

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария НИКОЛАЕВА

СПЕЦШКОЛА
ДЛЯ НЕЧИСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Ты наследница светлого престола? Замечательно, да не все просто — обязанностей никто не отменял. Все равно не хочешь замуж? Сбеги из дома! Надоело прятаться от тайного приказа? Сорви сомнительное объявление — и отправляйся в школу! Школа только для темных? И это не беда: вспомни о бабушкином наследии — и вперед! Вот только не спрашивай потом, куда ты попала и как здесь выживать!

Мария Сергеевна Николаева

Спецшкола для нечисти

Глава 1. Первый взгляд

Мрачные окованные железом ворота были закрыты, а высокий — в два моих роста забор не позволял, как следует рассмотреть, что же происходит там, внутри. В общем и целом, все увиденное никак не вязалось с яркой чуть косоугой надписью «Добро пожаловать».

Я еще раз посмотрела на ворота. И как я только дошла до такой жизни? Еще месяц назад у меня было все и даже чуть больше, а теперь... теперь я стою у дверей довольно-таки сомнительного заведения и гадаю, достаточно ли четверти темной крови чтобы поступить.

С другой стороны, если к этому добавить способности, перешедшие ко мне по наследству от матери... есть шансы, что я если не приживусь, то хотя бы выживу. Потому что возвращаться домой мне совершенно не хотелось.

А в этом месте меня бы стали искать в последнюю очередь.

Вот только и мне самой здесь хотелось бы оказаться именно в последнюю очередь!

Так все-таки: войти или нет?

Что-то мне подсказывало, что сделай я сейчас этот шаг, и назад дороги уже не будет. Малика Нилам умрет, и ее место займет никому не известная Лика Лизард — ведьма из загадочной страны, сокрытой от чужих глаз уже три столетия.

Я задумчиво посмотрела на дверь. Готова ли я пойти на это только из-за своего каприза? До конца ли я осознаю то, что это повлечет за собой? Не уверена. Но и оставить все, как есть, не могу. Отец зашел слишком далеко. Нет, я прекрасно понимаю, что им движет, и почти не осуждаю его, но это не значит, что я позволю себя продать, как какую-то вещь! Ну уж увольте! И если ради того, чтобы быть собой, мне придется отказаться от всего, что было раньше — я это сделаю. В конце концов, во мне действительно течет кровь Верлика и Лизард. А темным ведьмам на приказы всегда было плевать.

— Здравствуйте, юная леди. И что же вас привело в это страшное место?

Невольно вздрогнув, я резко обернулась. Прямо у меня за спиной стоял невысокий старичок с загорелой сморщенной лысиной и лукавыми серыми глазами. Он не выглядел сколько-нибудь опасным, но уже тот факт, что он сумел незамеченным подобраться ко мне так близко, настораживал. Тем более, каким бы простым он не хотел казаться, мой взгляд, привычный к нескончаемым приемам и встречам, выхватил главное. Прямая спина, уверенный твердый голос, взгляд, полный скрытой, но какой-то доброй, насмешки — все это выдавало в нем далеко не простого человека.

— Юная леди? Вы меня слышите?

— Да-да, конечно, — почти механически откликнулась я. Чем дальше шло дело, тем необычнее и страннее все становилось.

— Вы получили приглашение? Или пришли просто из праздного любопытства? Здесь не любят соглядатаев. Да и на темную вы не похожи.

Приглашение? Вот уж чего не было! Зато было идиотское объявление на главной площади одного из мелких городов, через который я проходила, а вернее бежала — все-таки преследователи до сих пор дышат мне в спину и об этом не стоит забывать. Странно уже то, что я целый месяц водила за нос тайную стражу королевства.

Я словно воочию увидела тот городок деревенского типа. Из всего богатства было три улицы и те сходились к площади. В ранний час народу было немного, поэтому я чувствовала

себя почти свободно. Даже память о погоне как-то незаметно закралась в самые дальние уголки сознания, не тревожа и не беспокоя более.

Почему я тогда остановилась у доски с новостями и объявлениями? Не знаю, но что-то привлекло мое внимание и я, дожевывая на ходу еще теплую булку, подошла развлечь себя творениями местных жителей. В большинстве своем доски для объявлений использовали для бытовых нужд сами горожане и только изредка появлялись приказы местного или национального значения. Я, как раз откусила кусок от второй булки, развлекая себя объявлениями типа «куплю казу» или «сдам жину, дорага», когда мой взгляд зацепился за странно-правильную фразу...

«Открыт прием в специальную школу для Темных», — каллиграфически выписанные буквы к моему удивлению сложились в еще более странные, чем сама записка, слова. — «Оборотни, вампиры, ведьмы и колдуны принимаются вне конкурса!

Вы спросите: чему могут научить в такой школе? Правильно убивать и разделывать свои жертвы? Чья кровь полезнее и в каком случае? Если вы думаете, что это так, то вам точно не сюда, ибо задача у этой школы всего одна: сбересть подрастающее поколение от произвола светлых и святош!

Но если вы стремитесь защитить себя — тогда вам сюда!»

Именно последняя фраза меня и заинтересовала. Все-таки за неполный месяц, что я провела в бегах, мне опостылело чувство чужого взгляда в затылок. И если раньше у меня был только один выход — сдаться и покориться отцу, — то теперь появился и другой шанс...

И я, не задумываясь более, сорвала объявление. Время на принятие окончательного решения у меня было, ибо указанная школа находилась довольно далеко от этого городишки. А в дороге оно все могло случиться...

Но не случилось. И вот я уже битый час стою у ворот и не решаюсь принять какое бы то ни было решение. Вернуться к отцу и принять его волю? Никогда! Я не какой-то товар, чтобы мной заткнуть брешь в обороне страны. Продолжить игру в прятки с тайной стражей? Даже не смешно. Да, пока я обхожу их, но надолго ли хватит моего преимущества? Не думаю. Войти в эту школу? Но тогда я окончательно перестану существовать — та я, что жила все эти годы, исчезнет! Отец никогда не простит мне предательства, а встать на сторону Тьмы и принять наследие бабки — это будет именно предательством, причем в его худшей форме.

Нет, если я все-таки решусь пересечь порог школы, то пути назад не будет. И Малике Нилам придется умереть.

Вот только я совсем не уверена, что готова пожертвовать всем. Не легче ли покориться родительской воле? Это же всего лишь брак! Да, политический, да, ненужный мне, но ведь муж всегда может погибнуть на охоте или отравиться вином...

Вот только ни хорошей лучницей, ни великим ядоделом я не была, а значит, оставался лишь побег. В никуда. В одиночку.

А загнанный зверь пытается найти поддержку в стае таких же — толпой больше шансов отбиться.

— Юная леди?

— Извините? — сказала я и сразу же поморщилась, поняв, что вот сейчас выдала себя с головой. Не бывает девчонок-бродяжек с такой правильной речью, да и манеры у меня не сельские.

Впрочем, кого я хочу обмануть?! Он же первым делом меня окрестил меня «леди»!

— Я поинтересовался, какие дела привели вас в окрестности этого места. У него дурная

слава. А в последнее время в округе и вовсе странные личности появились.

Вот любопытно: а меня он к этим «странным личностям» отнес? Наверняка! Но не желает раньше времени выдавать своей заинтересованности, вот и ходит вокруг да около.

Я снова задумалась. Что я могу сказать этому странному старику? Кто он? Привратник? Или просто любопытствующий, лезущий не в свое дело?

Оба варианта были равновероятны, а значит, необходимо было рискнуть и ответить. Вот только как мне ответить? О чем говорить? О том, что я сама еще не определилась со своим статусом? Что просто не знаю, что делать с внезапно обретенной свободой?

Хотя была одна вещь, которая при любом раскладе была истинной — и чем это не причина?

— Я ищу место, где буду в безопасности.

— В безопасности? — странно сощурился серые глаза, переспросил старик. — Но я же сказал, что у этого места дурная слава.

— Значит, есть шанс, что мои преследователи сюда не сунутся.

Глупо тешить себя настолько призрачной надеждой, но вдруг действительно побоятся. Темные Земли начинаются уже за лесом, так что есть вероятность...

Боги! Кого я обманываю?! Нет никаких шансов! Уже лет сто, как все темные оказались под каблуком у светлых владык. Да, отдельные группы все еще сопротивляются, но на самом деле полное истребление всей этой «нечисти» уже не за горами.

И в эту школу я не верю! Но от отчаяния уже темнеет перед глазами — и так хочется хоть во что-то поверить! Просто поверить, а не рассчитывать все и вся на десяток ходов вперед!

Наверно, что-то такое отразилось в моем взгляде, потому что старик сразу же смягчился. Аккуратно, почти нежно, взяв меня за локоть, он увлек меня к воротам. Сомнений больше не было. И я со странной, какой-то иррациональной верой вцепилась в эту возможность.

Возможно это самая большая ошибка в моей жизни, но...

Прощайте, Малика Нилам, наследная принцесса Сапфирового Королевства. Вы умерли свободной. Как и хотели.

Прощайте. И идите с миром, который так и не обрели при жизни.

А я попытаюсь выжить без вас. В конце концов, у меня есть таланты и помимо титула, верно?

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я позволила увлечь меня за высокий забор. Где-то там меня ждала моя новая жизнь. И не моя вина была в том, что она странно перекликалась с той, что осталась за спиной.

Школа мне понравилась сразу. Стоя по ту сторону забора, я и предположить не могла, что здесь все так... чудесно!

За воротами начинался Лес. Именно так с большой буквы. Я сразу почувствовала, что он живой. Каждое дерево, каждая травинка дышали жизнью. Говорят, такое возможно в древних местах силы, но и ведуньи и друиды давно исчезли с лица земли — они приняли на себя первый удар во время нападения на Темные земли. Может, кто еще и жив, но вряд ли когда-либо рискнет высунуться и напомнить о себе. Победителей не судят. Зато с проигравших спрашивают за грехи и тех и других.

Сама школа тоже оказалась куда лучше, чем я ожидала. Когда я шла, я думала, что это окажется полуразвалившийся сарай или давно требующий ремонта замок, но все оказалось

намного интереснее...

Думаю, когда-то это место было чьей-то усадьбой. Возможно даже кого-то с той стороны Приграничного Леса. Да, вероятно, дом принадлежал темным — не наша архитектура. У светлых никогда не было таких острых углов в украшениях, да и башни-шпили не по нашей части. А значит, готова спорить, подвалы у этого домика не менее интересны... Напроситься что ли на экскурсию?

— Ну и как убежище? — с легкой насмешкой спросил старик, с интересом рассматривая меня. Я только сейчас поняла, что вот уже пять минут мы стоим и просто любуемся домом и пейзажем, всей душой впитывая непередаваемую атмосферу тишины и покоя.

— Замечательное место. Теплое, дышащее... оно действительно укроет от всех невзгод, — невольно ответила я, хотя в мои намерения совсем не входило делиться своими мыслями с этим подозрительным человеком.

— Что ж, значит, считай, что ты уже зачислена. Раз тебя принял не только Лес, но и Дом, то ты достойна оказанного тебе доверия, — вот теперь он открыто улыбнулся мне, и я поняла, что — допущена. Куда? С какой целью? Еще не знаю, но отчего-то во что бы то ни стало захотелось оправдать чужое доверие.

Я вернула ему улыбку, впервые на своей памяти не играя и не вымучивая. Мне действительно было хорошо и спокойно здесь.

— Абрахас Зион, — вдруг произнес он и протянул мне руку. Я механически сжала его сухую теплую ладонь.

— Лика.

— Лика? — недоуменно спросил он, внимательно глядя на меня.

— Да, просто Лика.

— Что ж, просто Лика, пойдем, я покажу тебе Школу. Здесь пока никого нет, так что нам никто не помешает.

— Никого нет? — удивленно переспросила я. Как-то совсем не так я представляла школу — кто-то же точно здесь должен находиться! Иначе что это за учебное заведение, в котором нет ни учеников, ни учителей!

— Да, до прибытия приглашенных учеников еще есть несколько дней. А вот преподаватели начнут появляться уже к завтрашнему вечеру. Но пока здесь только мы. Ну и парочка домовых, разумеется, хотя когда это старые дома без них обходились?

На последний вопрос я ответа не знала. Вернее, знала слишком хорошо: в домах светлых семейств домовых не бывает — отсюда все ссоры и недопонимания между родными. Завязанный на родную кровь хранитель очага всегда сглаживает острые углы в характерах своих домочадцев. К сожалению, многие этого не понимают.

Интересно, а как они выглядят? Правда, что они похожи на кошек? Или на маленьких человечков с соломенной бородой? Люди в разное время по-разному изображали их. Даже сейчас крестьяне по-прежнему вешают над дверьми оберег-талисман в виде домовика, но уже без веры и особого желания. Мир света убивал не только Тьму Изначальную, но и ту, что была сокрыта в родовой защите и мелких безобидных существах, отчего-то отнесенных Церковью к нечисти.

— Пойдем в дом, Лика. Не стой на ветру. Лес, конечно, добрый, но шутник еще тот — простудит, а ты потом мучайся. О! Кстати, совсем забыл — я тут в некотором роде директор...

Странно, но я даже не удивилась. Наверно, это место просто настроило меня на какую-то другую волну — на волну чудес и сказок. И пусть темных — не все ли равно?

Глава 2. Поздний ужин

За недели бесконечной гонки я так устала, что проспала и ужин, и завтрак, и даже обед. В общем, отдохнула на полжизни вперед. Директор меня не беспокоил — думаю, он не хуже меня понимал, что я была близка к истощению и физически и морально. А потому сразу после ванны (боги! Горячая вода! Да еще и средства для ухода за кожей есть! Это рай!!), я завалилась на кровать и уснула.

Разбудил меня, что совсем нестранно, голод. Все-таки в дороге я нормально питалась через раз, а вчера сил на еду так и не хватило...

В общем, я решительно выбралась из постели и направилась на поиски кухни. Нет, Абрахас мне ее показывал, но в тот момент я мечтала только о двух вещах: теплой ванне и о мягкой подушке. Впрочем, я бы не сильно обиделась, даже если вода оказалась бы остывшей, а постель — жесткой лавкой.

Что ж, пока все происходящее предвосхищает мои самые смелые надежды.

Поплутав немного по темным коридорам, я все-таки выбралась в освещенное крыло, а значит, где-то рядом есть живые существа, скорее всего вездесущие домовые... любопытство вспыхнуло с новой силой.

Решив, что увидеть их можно, только если незаметно подкрадешься, я осторожно направилась в сторону кухни. По крайней мере, я надеялась, что раз все сильнее пахнет какой-то выпечкой, то иду я в верном направлении.

— Ученица? — незнакомый голос заставил меня замереть в коридоре и прислушаться. Все-таки эта привычка не раз спасала меня во дворце и сейчас я действовала интуитивно, почти не задумываясь. — А не рано ли? Тем более со стороны! Мы же только через пару месяцев собирались открывать свободный набор! Ты же не хуже меня знаешь, что приглашенные нами личности вряд ли обрадуются, если их инкогнито будет раскрыто.

— Она славная девочка, Фот. И Школа ее приняла. Более того, я склонен думать, что именно Школа ее и привела сюда, — в отличие от первого, этот голос я узнала — Абрахас Зион.

— Но это не отменяет того факта, что ее присутствие придется как-то объяснять нашим довольно-таки недоверчивым и крайне подозрительным ученикам. Или ты считаешь, что кто-то из них поверит в твою версию со Школой? Дом, конечно, старый, но не настолько, чтобы обрести свою волю. Придумай что-нибудь поправдоподобней!

— Фот, девочка остается. Тем более нам в любом случае не хватало одного человека — из Зардии ответ так и не пришел. Впрочем, как и всегда, — тяжело вздохнул Абрахас. Его явно сильно расстраивал этот факт.

Я чуть было не вскрикнула от удивления, и только вовремя закушенное ребро ладони спасло меня от разоблачения.

Они отправляли приглашение в Зардию? В страну-миф? В место, ставшее легендой? Мало кто верит в ее существование. Еще меньше народу знает о том, что все эти байки, которыми зачастую в селах пугают детей, — истинны.

Я знаю. Но опять-таки сложно считать свою бабушку мифом, а значит, так или иначе, но мне пришлось поверить. А они? Как узнали? Почему посчитали сказку былью?

Боги! Самое забавное, что я действительно могу представлять Зардию даже на официальных встречах! Вот только стоит ли посвящать в это кого бы то ни было? Нет, связать

меня с пропавшей принцессой не свяжут, но вот лишние вопросы точно возникнут...

Решив, что слышала уже достаточно, я неслышно вернулась к началу коридора и, уже не таясь, направилась к кухне, в стенах которой и случился этот странный разговор, но довольно познавательный.

— Добрый вечер, — с некоторым смущением поздоровалась я, сделав вид, что сильно удивлена встретить здесь постороннего.

Кстати, о новом госте Дома... он ничего так, симпатичный. Вот только черты у него уж слишком...

— Светлый?! — против воли вырвалось у меня, когда я все-таки идентифицировала цвет его волос, как золотисто-рыжий. Такой оттенок вкупе со голубыми глазами выдавал в нем не просто светлого, а представителя одного из древнейших родов. Да и породистое лицо говорило как минимум о десятках династических браков и магических союзов.

— Не нервничай. Он на вашей стороне.

— Но он светлый! — я обвиняюще ткнула пальцем в сторону мужчины, мигом забыв и о правилах хорошего тона и о том, что какую-то неделю назад себя так же относила к так называемым «святошам».

— И что? Я тоже, но это не мешает мне видеть в тебе нуждающегося в защите ребенка, — спокойно произнес директор.

Я удивленно дернулась, а потом мысленно дала себе подзатыльник, вспоминая поведение Абрахаса. Светлый маг! Вот он кто! Неужели и второй тоже?..

Я почти с ужасом посмотрела на молодого собеседника директора. Если с одним я теоретически еще могла справиться, то вот с двумя... данный расклад был уже точно не в мою пользу.

— Шшш, Лика. Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. В отличие от большинства, мы видим, что мир со смертью каждого из вас теряет намного больше, чем приобретает. Я не говорю, что мы сможем жить в мире, но надо хотя бы попытаться...

Попытаться? Если честно, я была не так уверена, как директор. В этой его задумке со школой есть масса белых пятен, но если светлые и темные действительно смогут сосуществовать на одной территории и не перебить друг друга... это открыло бы много новых возможностей! Возможно, дело бы дошло до пересмотра старых мирных договоров...

Это стоило того, чтобы попробовать.

Тем более прожили же мои бабушка и дедушка вместе пять лет. И если бы Верликая Лизард не умерла, скорее всего, их брак был бы долгов и прочен. По крайней мере, так говорят.

— Хорошо, я попытаюсь. Но не думайте, что я сразу вам поверю, — приняв решение, негромко произнесла я.

— На большее я и не рассчитываю, юная леди. Но я буду очень рад, если сумею-таки заслужить ваше расположение. Кстати, Лика, позволь представить тебе моего заместителя и главного помощника — Фотиса.

— Я предпочту, чтобы ты называла меня «милордом», — хмуро откликнулся мужчина. Я безразлично пожалала плечами. Милорд — так милорд. Сколько я таких уже видела? И сколько из них пытались во что бы то ни стало привлечь к себе внимание Сапфиновой принцессы? Вот только никто из них даже не задержался в моей памяти — вряд ли что-то изменится сейчас.

— Как желаете... милорд, — последнее слово я произнесла с издевательской приторно-

сладкой ноткой.

Фотис оскорблено дернулся, уже собираясь поставить на место зарвавшуюся девчонку (знал бы он, с кем связался!), но директор удержал его от поспешных действий всего одним взглядом. Вот это авторитет! До этого я подобный трюк видела только в исполнении моего отца. Что ж, видимо этот мальчишка (ну не настолько он меня старше, чтобы считать его мужчиной, особенно когда он ведет себя как кичливый подросток) действительно его уважает и прислушивается. Бывший наставник? Вполне возможно.

— Лика, тебя это тоже касается. Не провоцируй Фотиса — он парень молодой, может и не сдержаться. А мне совсем ни к чему влезать еще и в ваши проблемы! Их и за стенами Школы предостаточно, можешь мне поверить.

Вот в это я верила. Может, и правда не стоит дергать тигра за усы? Все-таки вряд ли мне удастся найти второе такое же безопасное место. А здесь мне даже нравится!

— Хорошо, директор... я постараюсь, — примирительно произнесла я, но мой тон ни в коем случае не относился к мальчишке, сидевшем рядом со старым магом. И Фотис это, разумеется, понял.

— Что ж, раз уж мы тут со всем разобрались, то может, просто поужинаем? Поздно-то конечно, но Фотис только прибыл, да и ты, Лика, в последний раз ела больше суток назад.

Напоминание о еде потревожило мой желудок, и тот сразу же поспешил о себе напомнить во всеуслышание. Невольно покраснев, я посмотрела на директора. Но он лишь понимающе улыбнулся и махнул рукой, приглашая меня за стол. Я сразу же поспешила занять место слева от него, потому что по правую его руку расположился тот самый «милорд».

Что-то серой тенью промелькнуло мимо меня. Я удивленно дернулась и только миг спустя поняла, что это и был домовик. Передо мной уже стояла тарелка с дымящимся жареным мясом и блюдо с круглой картошкой, присыпанной ароматными травками.

Есть сразу же захотелось с удвоенной силой, но втравленное в кровь воспитание не позволяло начать раньше хозяина. Фотис, заметив это, удивленно приподнял бровь. Кажется, я снова выдала свое происхождение. Интересно, как скоро они смогут соединить воедино мои ошибки и слухи об исчезновении одной великосветской дурочки? Не думаю, что им потребуется много времени. По крайней мере, директор точно догадается — не похож он на глупого человека. Впрочем, я в любом случае постараюсь оттянуть этот миг на как можно более поздний срок.

А еще хочется верить, что меня не сдадут — побоятся, что я выдам это место и его обитателей.

— Лика, ты кушай, кушай, не стесняйся. И на Фота не обращай внимания — он не злой совсем, просто немного подозрительный.

Я надменно фыркнула, выдавая свое отношение и к словам директора, и к его помощнику. Может, мне и шестнадцать, но мне рано пришлось повзрослеть — слишком часто придворные пытались использовать юную принцессу в своих целях.

— Кстати, Лика, а ты маг? — дождавшись, когда я поднесу вилку с мясом к губам, поинтересовался Абрахас.

От неожиданности я чуть не подавилась. Вот ведь человек! Сначала подгадает момент, а потом задает крайне неприятные вопросы.

Всем же известно, что существа, имеющие деление на Свет и Тьму, обладают определенным рода магией. Да, у каждого из них она своя, и не всегда наследников династий

обучают владеть силой их рода, но...

Пока я раздумывала, чтобы такое соврать, чтобы не выдать себя с головой, в беседу вмешался Фотис.

— Директор! Вы даже не поинтересовались: подходит ли эта девчонка для обучения?! Вы вообще хоть что-нибудь узнали о ней?!

— Лика нуждается в помощи и защите — по-моему, этого более чем достаточно.

Фотис раздраженно фыркнул и отвернулся, всячески демонстрируя свое недовольство. Абрахас же вновь обратил все свое внимание на мою скромную персону. В тысячный раз поблагодарив свою мамочку за доставшееся от нее наследие, я уверено встретила взгляд мага.

— Лика? — директор мягко напомнил о своем вопросе.

Обреченно вздохнув, я поспешила уточнить:

— А что вы вкладываете в понятие «владеть магией»?

— Какую-то особенность рода, перешедшую тебе от предков.

Вот теперь я была приперта к стене. От бабки мне досталась броня — ярко-сапфировая, что сразу же выдало бы мое происхождение. От матери... мама была хамелеоном, и если я продемонстрирую эту свою способность, то присутствующие сразу поймут, что тот облик, которые они видят — не настоящий. Да и насколько я помню, темные хамелеоны вымерли еще три столетия назад, а значит, любой из них сможет сделать вполне закономерный вывод...

— Не думаю, что доверяю вам достаточно, чтобы продемонстрировать хоть что-то из своего наследия. Но оно есть. Однако сразу признаюсь, меня не учили им пользоваться. В общем, магия во мне есть, но, боюсь, она спит беспробудным сном.

Почему-то сразу вспомнилось, что бабушка была одной из самых сильных колдуний столетия. Конечно, об этом мало кто знал, но сохранившиеся дневники тех времен... если я унаследовала хоть десятую часть ее дара, то моя жизнь скоро изменится и довольно существенно. И уж тогда точно никто не сможет диктовать мне свою волю.

Я задумчиво поднесла к губам наколотую на вилку картофелину, но в этот момент что-то наполнило воздух пронзительным гулом. Удивленно вздрогнув, я повернулась в сторону ворот. Не смотря на то, что в доме я ориентировалась из рук вон плохо, я была уверена, что сейчас смотрю именно в их направлении.

— Кажется, у нас гости, — с некоторым удивлением произнес директор.

— Да, — механически откликнулась я. — Две женщины. И одна из них светлая. Очень сильная светлая...

Теперь оба мага смотрели на меня, внимательно так смотрели, словно увидели на моем месте трехголовую гидру и пока еще не решили, что с ней делать.

— Как ты узнала? — резко потребовал ответа Фотис. На этот раз директор не стал его одергивать, видимо, его самого волновал тот же вопрос.

— Не знаю, — как-то обреченно ответила я, ибо действительно так и не поняла, что произошло.

— А что вторая? — мягко спросил Абрахас. Не смотря на то, что он ничего не уточнял, я его прекрасно поняла.

— Темная, довольно слабенькая пока, но потенциал есть. Правда, она первая в роду — наследия нет и не проявится.

— Первая? — вот теперь заинтересовались оба мага. Не сговариваясь, они встали и

направились к двери. Немного подумав, я отправилась за ними.

Глава 3. Первая в роду

У ворот, как я и сказала, обнаружились две женщины. Одна из них, уже в почтенных летах, была похожа на чью-нибудь добрую тетюшку. Невысокая, полная, с круглым улыбчивым лицом и прямым взглядом, она производила приятное впечатление.

Ее же спутница, напротив, напоминала озлобившегося маленького звереныша. То, как она смотрела на нас, то, как держалась — все это выдавало ее страх. Но при всем при этом, ее ужас практически не ощущался. Гордая посадка головы, холодный испытывающий взгляд из-под насупленных черных бровей... Красавица. Действительно, красавица. А если ее еще и принарядить немного — не одно мужское сердце будет покорено и разбито.

— Карима! Вот уж не думал тебя увидеть так скоро! Ты же вроде отправилась в Темные баронства.

Женщина, чуть недовольно поморщилась, словно ей было неприятно вспоминать о своем путешествии.

— И где девушка, за которой тебя посылали? Вряд ли это, — Фотис смерил презрительным взглядом девушку, сопровождавшую Кариму, — дочь барона Эртана.

Женщина снова поморщилась, как от зубной боли.

— Ваша баронесса умудрилась за эти два месяца замуж выскочить и понести.

— Но ты быстро нашла ей замену, верно? — лукаво улыбнулся Абрахас, внимательно рассматривая еще одну «непредусмотренную» первоначальными планами девушку.

— Это бедное дитя я едва ли не с костра сняла. Если бы ее дар не пробудился так своевременно, то боюсь, не помогло бы даже мое вмешательство.

Все вновь посмотрели на девушку. Лично я бы от такого пристального внимания предпочла держаться подальше, уж слишком оно неприятно — словно тысячи лапок насекомых скребут твою кожу. Невольно передернув плечами, я перевела взгляд на лес.

Ночью он казался совсем не таким, каким я его запомнила днем. Темнота, странные звуки, далекие яркие звезды, шепот листвы на ветру... немного странно, но очень красиво, несколько не похоже на ночь в городах.

— Может, все-таки войдем в дом? Или вы собрались нас тут до рассвета продержат? — ворчливо напомнила о себе светлая колдунья. Я против воли улыбнулась. Такие же интонации были у моей нянюшки, когда ее что-то не устраивало. Но это вовсе не было выражением раздражения или злости, скорее дружеское поддразнивание.

— Лика? Может, мы пойдем в дом? — сухая теплая ладонь легла мне на плечо.

— Да-да, конечно, вы входите, я сейчас.

Я почувствовала, как директор согласно кивнул, и еще раз мазнула взглядом по ярким огонькам звезд, проглядывающих в просветах листвы.

Наверно, и, правда, лучше вернуться в дом. Ночь в лесу не самое безопасное время. Хотя, бесспорно, красивое.

Как и следовало ожидать, все живые существа обнаружились на кухне. Карима всю наслаждалась горячей пищей, а вот ее спутница ковыряла вилкой явно с неохотой. Впрочем, мне бы тоже в горло кусок не полез, если бы на меня смотрела с таким интересом парочка светлых магов.

— Доброй всем ночи, — улыбнулась я, немного запаздало приветствуя только что прибывших.

— Добрая, — Карима едва заметно кивнула. Теперь в свете двух десятков свечей, я поняла, что волосы у нее не просто светлые — седые, а глаза того необъяснимого желто-зеленого оттенка, что со временем рождается из орехово-карего цвета. Не чистокровная. Скорее всего, родилась она в какой-нибудь деревне, где после и училась на знахарку, пока пробудившийся дар не потребовал дополнительного обучения в городе.

— Мое имя Лика, — просто представилась я, понимая, что вряд ли кто из присутствующих вспомнит о том, что гостей необходимо знакомить, — уж слишком маги увлеклись изучением феномена «первая-в-роду».

— Карима. Я мастер-целитель, ну и маскировочные чары знаю, так что именно это и буду преподавать.

Мастер-целитель? А я ее недооценила. Очень редко кто из светлых выбирает этот путь, потому что лечить маги могут лишь забирая боль себе, а на это мало кто решается. Белые лишь кичатся своей святостью, а на деле очень немногие приносят себя в жертву во имя спасения чужих жизней.

— Рада с вами познакомиться, госпожа, — тепло улыбнулась я. А потом перевела взгляд на девушку. — Может, представишься?

Та сразу же вскинулась и надменно посмотрела на меня, словно решая, достойна ли я узнать ее имя. Я спокойно встретила ее взгляд — и не с такими общалась.

— Надира, — наконец произнесла она. Хм, а голос у нее тоже приятный. Будь она чуть попроще — цены бы ей не было, а так слишком горда, слишком холодна — такие, конечно, нравятся мужчинам, но быстро надоедают, потому что сильной половине человечества не нужно много времени, чтобы понять: здесь ловить нечего.

— Что ж, Нади, может, расскажешь нам свою историю, — чуть насмешливо выделив голосом ее имя, произнесла я.

Темно-серые, похожие на предгрозовое небо, глаза раздраженно вспыхнули.

— Меня зовут Надира. На-ди-ра! Надеюсь, теперь даже ты со своими куриными мозгами запомнила!

Я безразлично повела плечиком, словно бы сбрасывая легкий палантин — жест куда более уместный на великосветских раутах в окружении кавалеров, способных оценить его небрежность, чем на кухне затерянного в лесах дома. Хотя и здесь эти самые «ценители» нашлись... по крайней мере, Фотис глянул на меня с нескрываемым интересом. Вот только, что-то мне подсказывает: интерес этот далеко не матримониальный.

— Как хочешь — так и будет. Может, все-таки расскажешь, что тебя тревожит. Нади?

Я почти слышала, как она скрежещет зубами. Вот и замечательно. Сейчас главное выбить ее из панциря страха, а дальше посмотрим — я совсем не уверена, что мне так уж понадобятся хорошие отношения с этой девицей.

Директор, оценив мою попытку, едва уловимо улыбнулся. Все-таки будет лучше, если Надира станет злиться на меня, чем если она затаит обиду на кого-нибудь из своих будущих преподавателей.

— Надира, девочка, расскажи им, они помогут, — Карима тепло улыбнулась девушке и успокаивающе сжала ее ладонь.

— Хорошо. Я расскажу. Но пусть эта, — быстрый взгляд в мою сторону, — помалкивает.

Я изобразила все доступное мне внимание на своем лице. Надира раздраженно хмыкнула, но все-таки начала свою историю:

— Я родилась в небольшой деревушке у северных границ Темных Земель. Наша деревня

В разное время относилась то к одной стороне, то к другой — крови намешали порядочно. Но инквизиторы никогда не интересовались приграничьем, так что жилось нам спокойно. Если где и появлялись монстры, то мы уничтожали их своими силами. И только где-то раз в два года приезжал сборщик податей из столицы, а все остальное время мы были предоставлены себе. Бабка Тама, наша знахарка, приняла не одно поколение наших и явно не собиралась на покой, но как и положено пожилой женщине имела при себе ученицу — меня. До этого данную роль исполняла моя сестра, а до нее моя мать. В общем, мы только значились «для порядку», как любила говорить сама бабка, а на самом деле кроме нее с настоящей силой никто и дел-то не имел. Вернее, она обучала нас, но скорее так же «для порядку», чем всерьез. Ну, травки там какие от чего помогут, когда лучше сеять ту или иную культуру, а когда и собирать пора — вещи вроде бы несложные, но в любом деревенском доме пригодятся. Так было из года в год, все привыкли и к бессменной бабке Таме и к ее ученицам, которые время от времени «отказываются от силы» и выскакивают замуж. А потом в деревне вдруг стали появляться чужаки. Вначале они просто выпрашивали, что да как, а потом... — лежащие на столе руки Надиры вдруг сжались в кулаки с такой силой, что побелели, — однажды появились инквизиторы и обвинили бабку Таму в черном колдовстве, а меня в пособничестве... они убили ее на моих глазах... — последние слова были произнесены едва слышно с тихим отчаянием человека, который так и не смог смириться с несправедливостью этого мира.

— А ты? — сухо поинтересовался Фотис. То ли его и правда не волнует горькая судьба этой девушки, то ли он очень хорошо держит себя в руках.

— Меня обвинили в пособничестве Тьме...

Надира замолчала, словно сказано было все и даже чуть больше чем нужно.

Впрочем, так оно и было.

— Ты — горгона, верно? — негромко спросила я, хотя в ответе и не сомневалась.

И вновь все внимание сосредоточилось на моей скромной персоне, вот только смотрели все с разным выражением: Карима — с удивлением, Надира — с ужасом, Фотис — с недопониманием, а Абрахас... он с непередаваемым интересом.

— Как ты узнала? — наконец спросила целительница, — даже я не сразу поняла, что произошло в той деревне, а ты, не зная ничего кроме скупого рассказа, пришла к верному выводу... как?

И что мне ответить? Что информация из меня льется через край, когда я сама того не желаю? Оно, конечно, так и есть, но это совсем не тот ответ, что интересует присутствующих.

Что ж, тогда попробуем использовать максимально близкий к истине вариант.

— Просто я вспомнила единственный известный мне случай побега ведьмы от инквизиторов. Тогда девушка-горгона обратила всех собравшихся на площади в камень и сбежала. Но силы ее дара оказалось недостаточно на такую толпу и уже через час инквизиторы ожили и бросились в погоню...

— И? Она сбежала? — напряженно уточнила Надира, на миг отбросив все свои претензии к моей персоне.

Я отрицательно качнула головой.

— Был отдан приказ на уничтожение любой ценой. Боевые маги нанесли удар по лесу, в котором укрылась горгона... помимо самой «сбежавшей особо опасной ведьмы» в пожаре погибло шестнадцать человек из ближайшей деревни, которая, кстати, тоже была уничтожена

огнем.

— Когда это случилось? — хмуро спросил директор.

Я на миг закрыла глаза, вспоминая семейные хроники. Так это была последняя операция мамы перед свадьбой, значит...

— Чуть больше восемнадцати лет назад. Видимо, то была последняя горгона. Я ведь не ошибусь, если предположу что тебе сейчас около восемнадцати лет, так? — я посмотрела на Надиру. Быть «первой-в-роду» означает не иметь никакой унаследованной от предков защиты, никакого накопленного и сбереженного опыта в крови... но это так же значит и то, что мир выбрал именно тебя для возрождения ушедшей за грань линии силы. Боги всего лишь дали еще один шанс созданиям, которых однажды выпустили в мир. По какому принципу они выбирают достойных? Никто не знает, но иногда темные рода возрождаются вот так случайно — и чаще всего вновь гибнут, ибо не всегда носитель дара понимает, что он и чем владеет.

— Откуда у тебя такая информация, Лика? Даже я не знал, что в последние двадцать лет находили и уничтожали горгон, — Абрахас внимательно всматривался в мое лицо, словно пытаясь там найти что-то известное лишь ему самому.

— Из семейного архива, — просто ответила я, хотя прекрасно понимала, что такой ответ никого из них не устроит.

— Архива? — внезапно побледнев, переспросил Фотис, и я поняла — знает. Остальные нет, а вот он знает, ибо сам вышел из рода, ведущего такие же записи...

— Моя мать участвовала в вылазке. Она была охотником на нечисть. И упомянутые мной события относились к ее последнему делу.

Тишину, повисшую в кухне после этих слов, можно было резать ножом.

— Та-ак, — протянул Абрахас, перетягивая все внимание на себя. — То есть ты вышла из светлого рода? Но как же ты тогда сумела прочесть объявление? Оно зачаровано особым образом: только темные могут прочесть его, взгляд всех остальных просто проскользнет мимо.

— Во мне есть и темная кровь. Наверно, ее оказалось достаточно. Раньше я как-то не задумывалась над тем, чье наследие принять, а чье лучше отринуть.

— То есть ты наследуешь двум родам? Темному и светлому?

Я отрывисто кивнула. Конечно, никто не знает, что королевский род Нилама имеет темные корни (я бы даже сказала очень темные — прямо чернушные! — там и до бабушки нашлось, кому наследить...), но вдруг все-таки свяжут?..

— Любопытно... и одно не давит на другое? Не вынуждает делать выбор в пользу того или другого?

Я отрицательно мотнула головой. Меня саму это удивляло, но оба наследия словно бы слились воедино, взаимно усилившись. Эх, если бы я еще и пользоваться ими умела...

— Магические?

— Только темное. Светлое — скорее свойство организма.

— Ясно, должно быть поэтому, они и не вошли в конфликт, — задумчиво подвел итог директор, а потом, словно вспомнив о своих обязанностях, твердо произнес: — Завтра же пройдешь полное обследование у Каримы — надо быть точно уверенными, что слияние наследий тебе не повредит. А сейчас все спать! И так уже полночи потеряли! А завтра еще и Майя прибыть должна — вот уж от кого мы еще наплачемся!

Спорить с директором никто не стал, а потому уже через полчаса я упала в кровать и

уснула. Все тревоги и заботы я решительно оставила до утра. Может, еще и повезет.

Глава 4. Госпожа иллюзий

Наступление утра ознаменовал чей-то истошный вопль. Подскочив на кровати, я в один момент слетела со своего ложа и оделась быстрее, чем сознание соизволило проснуться.

И кто же это, интересно узнать, решил с утра пораньше голосовые связки потренировать?!

Нет, в личности вопившего я ни секунды не сомневалась, но что это Надире в голову ударило? Дом был абсолютно спокоен, а значит, ничего серьезного произойти не могло. Все-таки это здание лучше знает и чувствует пространство, чем все маги вместе взятые. Почему помимо Дома это ощущаю еще и я? Не знаю, но за вчерашний вечер уже успела привыкнуть. В общем, раз охранные системы молчат, то, значит, ничего угрожающего моей безопасности произойти не могло. Но глянуть все равно надо — мало ли что. Да и вообще я еще не слишком сильно доверяю своей связи с Домом, возможно, вчера мне все это только показалось... хм, хотя поверить в пророческий дар еще сложнее, ибо им в моем семействе гарантированно никто не страдал.

Выскочив из комнаты, я, ни мгновения не сомневаясь, бросилась в северный коридор. Как я узнала, что кричали именно из того крыла? Хороший вопрос. Жаль, что ответа на него нет — все было на уровне инстинктов. В общем, я сама не сильно рассчитывала на то, что обнаружу источник проблемы, к сожалению, мне не повезло...

Надира стояла у окна и смотрела куда-то в глубь сада, бледная до синевы, испуганная до невозможного... на такую взглянешь — и сам со страху поседеешь.

Я невольно шагнула к ней, намереваясь, успокоить и утешить, если она в том нуждается, но в этот момент заметила, что именно стало причиной ее крика... и едва не повторила ее голосовой подвиг.

На небольшой поляне, располагающейся прямо под окном, находился... монстр? Ну, в некотором роде так оно и было, потому что хомячки размером с медведя — это ненормально! А уж если эти самые хомячки еще прижимают к себе окровавленное женское тело...

Может быть, в одиночку данный «зверек» и казался бы забавным, но в сопровождении «почти-трупа» (почему-то я была твердо уверена, что до состояния «труп-однозначно» ноша монстра пока не дошла) это было ужасающе страшно. И столь же нелепо.

— Нади, быстро за Каримой. И директора найди. Быстро!

Надира удивленно дернулась и уже собралась исчезнуть в обозначенном направлении, как у меня за спиной раздался спокойный голос.

— Не надо меня искать. И Кариму я уже позвал. Сейчас узнаем, что там случилось. И почему это моя племянница в таком состоянии, — обеспокоенно пожевав губами, произнес Абрахас. С каждым днем этот человек мне нравится все больше и больше! Мало кто мог сохранить бы такое спокойствие, видя окровавленное тело близкого человека всего в нескольких метрах от себя...

— Племянница? — я удивленно воззрилась на девушку, запоздало поняв, что именно имел в виду директор.

— Именно. Майя Зион, моя внучатая племянница. Позор всего рода. В неприятности влезает с заметной регулярностью. И если бы не ее дар, то давно бы уже на нее махнули рукой.

— Дар? — чем больше я узнавала, тем любопытнее мне становилось. А может, это директор выдавал информацию настолько малыми порциями, что хотелось еще и еще.

— Она — иллюзионист.

На несколько секунд я онемела. Вот уж чего не ждала! Да я даже была готова поверить во вторую горгону или темного хамелеона, но только не в это...

Надира, все это время внимательно вслушивающаяся в нашу беседу и явно не совсем понимающая, что такого особенного в этом даре, спросила:

— Светлая?

Я только и смогла, что покачать головой. Не светлая, но и не темная. Насколько мне известно, иллюзии — это единственный нейтральный дар.

Директор, словно прочитав мои мысли, кивнул на Надиру и, бросив краткое «Поясни!», направился к прибежавшей на зов Кариме.

— То есть эта девочка темная? — не дожидаясь, пока я приду в себя, Надира напомнила о своем вопросе.

— Нет, иллюзионисты — нейтраль. Дело в том, что их способности позволяют одновременно быть и теми и другими, при этом не являясь никем.

— Это как? — Нади явно не совсем поняла мои слова, впрочем, я сама так и не смогла осмыслить все это до конца, а потому выдавала информацию заученными книжными фразами.

— Считается, что иллюзионисты при желании могут показаться либо темными, либо светлыми. При этом все артефакты подтвердят, что сторона действительно выбрана и все необходимые нити-связки протянуты. Однако, когда иллюзионисты не поддерживают маску выбранного «цвета», они воспринимаются как обычные люди, лишённые каких бы то ни было способностей или наследия. Собственно, поэтому в свое время и светлые и темные старательно сокращали их численность. Сейчас вступление в это наследие считается практически невозможным.

— Почему? Я же стала горгоной.

— Да потому что иллюзионисты не висят ни на одной из нитей! Их гибель не нарушает равновесия в мире, а значит, и самому миру на них плевать. Если наиболее сильные светлые и темные дома он вернет так или иначе, то нейтраль постепенно стирается. И никто не может сказать, к чему в итоге приведет полное исчезновение иллюзионистов. На данный момент бытует мнение, что ни к чему. Что они были всего лишь мусором, оставшимся после сотворения светлых и темных семейств.

— Батист Найрв «История магических наследий», так? — едва слышно хмыкнул Фотис, — А разве это не запрещенная литература? Насколько мне известно, почти все копии этой книги были уничтожены еще полтора века назад.

— Значит, не все, — механически огрызнулась я.

— И в библиотеке какого же рода эта книга могла осесть? У охотников, конечно, свои понятия о чести, но даже они обычно выполняют предписания высших иерархов.

— Моя бабка всю жизнь нарушала правила, так что ей было плевать, сколько книг в ее библиотеке являются единственными в своем роде, и сколько из них запрещены по тем или иным причинам.

— Темная?

— Именно. А темные в светлых землях выживают, как могут.

Фотис уже собирался задать мне следующий вопрос, но я резко мотнула головой.

— Если ты намереваешься воспользоваться ситуацией и попытаться разболтать меня, то ничего не выйдет. Я привычная и к виду крови, и к чудовищам разной степени «красивости». Так что побереги свои вопросы на другое время. Может, даже ответу. Когда-нибудь, — и насмешливо сверкнув глазами, я направилась к выходу из дома. В конце концов, мне интересно, почему и Карима и директор выглядят столь... растеряно.

Выйдя в сад (хотя по всем признакам и параметрам, это был все-таки огороженный лес), я направилась к замершим в замешательстве людям. На парочку монстр-полутруп я старалась не смотреть, как бы я не хвалилась, но есть вещи, к которым привыкнуть крайне сложно. Даже если в свое время тебя обучали всю эту нечисть убивать.

— И что здесь происходит? — поинтересовалась я, когда поняла, что каких бы то ни было действий не дождусь ни с той, ни с другой стороны.

Карима рассеяно глянула в мою сторону.

— Я никак не могу понять, что происходит: все диагностирующие заклинания отскакивают от них, словно они закрыты очень мощным щитом.

— Ну, чего-то в этом роде я и ждала, — задумчиво протянула я.

— Лица? — это уже директор. Все-таки как бы он не умел держать лицо, а на этот раз сторона он самая заинтересованная.

— Да так, просто мысли вслух. Мне с самого начала показалось странным, что я не почувствовала чужого проникновения в дом, тогда как вчера очень явственно ощутила прикосновение к защитному контуру даже не самих гостей, а их аур.

— Что ты хочешь этим сказать? — Карима, сурово прищурив глаза, обратила все свое внимание на нарушившую утренний покой парочку.

— Лишь то, что мы видим перед собой иллюзию. Да, максимально приближенную к реальности, но всего лишь иллюзию. Поэтому и все чары отражаются, ведь, как известно, миражи есть лишь кривое зеркало реальности.

— Хм... Лица, а ты уверена, что тебе так нужна эта Школа? — директор, вмиг успокоившись, повернулся ко мне со сдержанной улыбкой.

— Я — скорее теоретик, чем практик. Да и границы моих знаний сильно размыты, я много чего понахваталась по верхам, но этого явно недостаточно, чтобы жить спокойно, — возразила я, не желая плодить вокруг своей особы лишние домыслы и догадки.

— Рад, что ты это понимаешь. Кстати, раз уж ты так быстро раскусила задумку моей племянницы, то, может, скажешь, как близко она может находиться?

Вот теперь мне пришлось задуматься всерьез. Если раньше все мной воспринималось, как забавная игра, то теперь стало иначе.

Расстояние? Действительно, каков предел силы для иллюзиониста? В разной литературе мелькали разные цифры, но вот для такого материального миража нужно находиться предельно близко, иначе можно исчерпать всю ауру и погибнуть...

— Думаю, она где-нибудь у внешней границы оповещения. Ближе она бы не подошла, чтобы не сорвать «шутку», а находиться дальше при создании иллюзий такого уровня уже небезопасно.

Абрахас кивнул, словно я лишь подтвердила его собственные выводы, и направился к воротам. Я, не дожидаясь приглашения, увязалась следом. В конце концов, мне было просто любопытно взглянуть на одного из последних иллюзионистов!

Как я и думала, искомые личности обнаружались недалеко от внешней границы поля оповещения. По крайней мере, едва выйдя за ворота, мы сразу же заметили в некотором

отдалении две фигуры — мужскую и женскую.

Директор едва слышно хмыкнул и поступью уверенного в себе человека направился навстречу гостям, которые сумели поставить все с ног на голову еще до момента прибытия. Я же скользила за спиной старого мага, почти инстинктивно ставя легкую отводку от чужих глаз. Нет, я совсем не ставила своей целью остаться незамеченной, но уже так привыкла передвигаться под покровом своего наследия, что это выходило чисто механически.

Итак, гостей было двое. Как я уже говорила, мужчина и женщина, хотя скорее даже девочка — вряд ли она была старше меня самой. Невысокая, нескладная, почти некрасивая: черты лица слишком тонкие, а рот, напротив, излишне крупный. Русые волосы мелкими завитками обрамляли маленькое треугольное личико с острым подбородком. Если бы не пропыленное дорожное платье, то ее с равной вероятностью можно было принять как за девчонку, так и за мальчишку.

— Майя!

— Привет, дядя. Понравилось мое приветствие? — девушка, озорно сверкнув серыми глазами, подбежала к директору и, запечатлев на его щеке родственный поцелуй, вновь отпрыгнула на прежнее расстояние.

— Крайне занимательное, — сухо ответил Абрахас, но на дне его глаз все-таки можно было рассмотреть и гордость, и любовь. Как бы там ни было, но Майя действительно была важна для старого мага и совсем не в качестве редкого явления, а сама по себе.

Хотя проблем она, кажется, действительно доставляла немало — уж слишком живой и непоседливый характер.

— Кстати, любопытный образ ты выбрала для монстра... хотя тебе грех жаловаться на фантазию...

— О! Это совсем не моя фантазия. Дядя, позволь тебе представить моего спутника — Себаса Вейраско, темного мага-аниморфа.

Мужчина, до этого завернутый в дорожный плащ, откинул капюшон и кивком поприветствовал директора.

Ну вот и приехали.

Интересно, с каких это пор род герцогов Вейраско, стражей-хранителей королевской власти Нилама, стал темным?!

Глава 5. Страж Сапфировой Короны

Итак, в самом центре светлых земель, под носом десятка охотничьих родов живет и здравствует темно-магическое семейство. Миленко. И как только мамуля его не заметила? Она же в некоторых вопросах у меня весьма... фанатична. По крайней мере, с отцом до сих пор не разговаривает, так же как и с нами, своими дочерьми, а виной всему та самая капля темной крови.

Кстати, если вы услышите, что королева Нилама мертва — не верьте. Авриль Эйрас Нилам ушла в монастырь, оставив мужу двух малолетних дочек. В общем, мамочку я помню плохо, зато ее брат, в свое время потративший на мое обучение азам «семейного искусства» почти три года, до сих пор является мне в страшных снах. Впрочем, Джуна Эйраса боится все население светлых земель — как-никак у Главного Инквизитора и Верховного Иерарха Святой Церкви слава сложилась вполне определенного толка.

Но лучше забудем о славных родственничках и вернемся к проблемам более насущным.

Итак, Себас Вейраско. Я его плохо помнила, но несколько раз определенно встречала. Высокий, немного полноватый молодой человек, с пухлыми щеками и почти коровьим взглядом. Ничего особенного. Хотя моя любимая сестренка прохаживалась по его внешности куда как жестче. На мой взгляд, для единственного наследника одного из древнейших родов он был слишком мягок и податлив. И уж конечно, я бы не доверила этому рассеянному и зачастую неуклюжему (сколько он ваз и бокалов перебил — не возьмется сказать и королевский завхоз) даже золотую булавку, что же говорить о Сапфировом Венце. К сожалению, род герцогов Вейраско по традиции был хранителем именно этой реликвии.

И вот теперь выясняется, что все они — темные маги!

Мои предки наверно все в гробах извертелись.

Впрочем, я сама далеко не святая, так что будем считать, что наш мир просто очень любит шутить.

Скинув паутинку чар, я сделала шаг вперед. Внимание всех присутствующих сразу же переместилось на меня.

— Лика? — директор чуть озадаченно нахмурился.

— Это была иллюзия? — девчонка, первая почувствовавшая моя присутствие, буквально накинулась на меня.

— Нет, это не иллюзия — наследие. Но, думаю, основу мой дар имеет примерно такую же, как и твой, с той лишь разницей, что я могу изменять лишь небольшой участок пространства рядом с собой. — И себя. Но последнее я предпочла не произносить вслух. Если маскировочные способности свойственны многим светлым и темным родам, то вот изменять себя любимых могли лишь хамелеоны. Ну, это, разумеется, если не считать оборотней и аниморфов.

— Ясенько, — девчонка важно кивнула, а затем совершенно мужским жестом протянула мне руку, — Майя Зион.

— Лика.

— Просто Лика? — подозрительно сощуриив глаза, уточнила иллюзионистка. Что-то мне подсказывало, что такой ответ ее не устроит...

— Да, просто Лика.

— Ясно, — отрывисто кивнула Мая. Кажется, эта девчонка еще доставит мне проблем,

ибо сомневаюсь, что она оставит все, как есть. С другой стороны, вряд ли ей удастся выяснить обо мне хоть что-то. Малика Нилам совсем-совсем не похожа на Лику Лизард. Да и кто заподозрит, что в светлом роду, одном из древнейших, есть темная кровь? Никто. Насколько моя мамочка была фанатичкой, а все равно промолчала — понимала, что ничего хорошего из подобного заявления не выйдет. — А это Себас, — Мая бесцеремонно дернула за рукав будущего герцога. — Себас, а это, как ты понял, Лика.

Юноша (насколько я помню, он всего на пару лет меня старше) безропотно кивнул. Кажется, за несколько дней совместного путешествия, он полностью подпал под власть юной иллюзионистки. Боги! И вот это должно стать хранителем Сапфирового Венца? Что ж, я понимаю его отца, который вцепился в последнюю возможность сделать из сына хоть что-то полезное. Данный представитель древнего темно-магического рода абсолютно не приспособлен к жизни, тем более к выживанию среди светлых. Его раскусит первый же охотник, с которым они более-менее близко сойдутся!

Мысленно посочувствовав старому герцогу Вейраско (человеком он был неплохим, хоть и немного резким), я обратилась к присутствующим:

— Может, пойдём в дом? А то как бы Нади вторую истерику не закатила — иллюзия-то так и не исчезла.

— Я думаю, Фотис ей уже все разъяснил. Он с самого начала был уверен, что это лишь очередная выходка Майи.

Девушка на это заявление лишь оскорблено фыркнула и, схватив под руку своего подопечного, почти потащила его к воротам.

Абрахас, взглядом проследив за племянницей, чуть озадаченно цокнул языком.

— Нарвется она когда-нибудь на такие неприятности, что никто помочь уже не сможет.

Я лишь согласно промолчала — нарвется. Но уже поздно пытаться ее менять.

И снова кухня. Интересно, когда-нибудь мы переберемся в место, более соответствующее официальному статусу данного заведения? Это все-таки Школа, а не ночлежка!

Хотя в главном зале я этих людей не представляю. Совершенно.

С другой стороны, зачем сидеть в зале, рассчитанном на три сотни гостей, если нас всего семеро? Вот когда школа заработает в полноценном режиме...

Я невольно нахмурилась, почему-то я совершенно не могла представить здесь много народу. Места много, но мне казалась кощунством заполнить покой пространства шумом и гамом, которые так свойственны большому скоплению людей, к какому бы «цвету» они не относились.

— Итак, раз уж мы все собрались в одних стенах, то не мешало бы познакомиться, — директор, убедившись, что даже я дошла до кухни и не сбилась при этом с пути, решил заняться главным. — Позвольте представить вам причину нашей довольно ранней побудки: моя племянница Майя Зион, иллюзионист, и Себас Вейраско, темный маг-аниморф.

— Аниморф? Молодой человек, позвольте узнать, а форма у вас какая? — в Кариме, видимо, проснулся чисто научный интерес. Не то чтобы аниморфов было очень мало, но по сравнению с теми же оборотнями значительно меньше. И обычно маги не светили этой своей способностью. Тем более темные — как-никак живя среди светлых необходимо очень тщательно готовить пути к отступлению, а вторая форма в такой ситуации может оказаться весьма неплохим подспорьем.

Себас покраснел, причем не только лицом, но и шеей, и ушами. Смотрелось это на

удивление мило.

Мая же, заметив реакцию своего подопечного, разразилась смехом. Если до этого я считала ее довольно легкой в общении девушкой, то сейчас поняла, насколько опасным может оказаться такой характер для своего владельца. Она же абсолютно не думает о последствиях, все сводя к шутке. Зачастую довольно злой.

— О! Вы бы видели это! Он — хомячок. Рыженький такой в белую пропалину, с розовым носиком и темными глазками. В общем, предел мечтаний, вот только ростом не вышел... — последние слова она произнесла почти шепотом, таинственно закатив глаза.

Себас покраснел еще сильнее и опустил взгляд на свои руки. Бедный парень уже не знал, куда деться от насмешек иллюзионистки.

— А что не так с его ростом? — Нади единственная из всех подалась на провокацию, остальные уже вспомнили об утренней иллюзии и по-новому осмыслили увиденное.

— Так этот хомячок размером с медведя вырастает! Можешь себе представить?! — заговорщицким шепотом сообщила Мая и снова рассмеялась. Нади ответила ей неуверенной улыбкой, миг растеряв свои обычные надменность и гордыню. Наверно, она все-таки неплохая девушка, просто излишне замкнутая и недоверчивая. Хотя если учесть историю пробуждения ее дара, то это и не удивительно вовсе.

На какое-то мгновение мной завладела мысль попросить Майю присмотреться и присмотреть за нашей гостьей. Вряд ли кто-то кроме иллюзионистки сумеет пробить броню Надиры — слишком глубоко она забилась.

— Правда? — Нади с каким-то детским восторгом посмотрела на Себаса. — Покажи!

А может, и без Майи справимся.

Я посмотрела на директора. Тот, встретив мой взгляд, лукаво улыбнулся и согласно склонил голову. Это действительно был бы лучший выход.

— Ну, я не знаю... я не уверен... — тем временем промямлил парень, явно чувствуя себя не в своей тарелке от такого пристального внимания, тем более со стороны молодой и довольно красивой ведьмы.

— Да кончай ломаться, Себ! — Майа бесцеремонно пихнула юношу локтем. Тот окончательно смешался.

Нет, сводить иллюзионистку с горгоной — не самая лучшая идея. Майа, девушка неплохая, но вот думать о последствиях пока не умеет, а Нади требует очень бережного обращения, особенно в первое время.

— Майа! Чуть больше такта! Помни, кто сидит рядом с тобой! — мягко пожурил Абрахас.

Однако девушка не стала даже слушать своего дядю, вместо этого она чуть раздраженно дернула плечиком и бросила как само собой разумеющееся:

— Мой род не менее знатен, а какие могут быть экивоки меж равными? Да, Себ?

Ммм... интересно, куда это я попала? В том, что Школа место не совсем обычное, я уже не сомневалась, и тем подозрительнее мне казался тот факт, что собрались здесь птицы далеко не низкого полета...

Я задумчиво обвела всех собравшихся взглядом, пытаюсь понять, сопоставить...

Абрахас Зион, светлый маг, и, думаю, далеко не из последних в иерархии. Лично мне название его рода ничего не говорило, но я и не знала всех — только тех, кто по той или иной причине привлек внимание моего дяди. В общем, прекрасно знала я лишь семьи охотников, все прочие проскальзывали мимо.

Майа Зион, иллюзионистка, — уже это делает ее значимым приобретением для инквизиции и Церкви, а кровь одного из светлых родов увеличивает ее ценность в десятки раз — и как возможного заложника, и как средство давления. И раз дядюшка еще не разыграл эту карту, значит, пока предпочитает держать Абрахаса в числе своих союзников. И это тоже говорит о многом.

Фотис... «милорд». Род он так и не удосужился сообщить, но явно не из последних. И, кстати, вот он точно вышел из охотников — слишком красноречивой была реакция на мои слова о семейном архиве.

Карима. Мастер-целитель — довольно редкое звание, особенно для нечистокровных, обычно людям без наследия сложно достичь каких-то высот — не хватает той основы, что закладывается в кровь поколениями предков. Кстати, насколько помню на территории Нилама сейчас живут и работают двенадцать целителей подобного уровня, а в мире их всего шестьдесят три... В общем, присутствие Каримы тоже говорит о многом, главное знать, с какой стороны смотреть.

Себас Вейраско? Ну, тут все предельно ясно. Будущий герцог как-никак, причем из семьи пользующейся особым доверием королевской фамилии.

О себе я вообще молчу, хоть и оказалась здесь почти случайно, но менее подозрительно все это не выглядит.

Кажется, лишь Надира немного выбивается из общего списка. Случайность? Может быть, но я пока не стану отбрасывать и самые дикие теории. Надеюсь, что со временем все само разъяснится. Так или иначе.

Кстати, я уже жду — не дожусь увидеть остальных учеников и преподавателей: думается мне, что мне предстоит еще не раз удивиться причудливым вывертам судьбы. Даже любопытно, кто будет следующим... может, поинтересоваться? Нет, не буду портить себе сюрприз.

Мечтательно улыбнувшись, я посмотрела на потолок. С каждым мигом мне нравилось здесь все больше. Нет, я не стала верить в идеи всеобщего равенства и братства, но, кажется, я заразилась энтузиазмом и азартом директора.

Действительно, почему бы и не попытаться протянуть ниточки связей между двумя полюсами? Может, что и выйдет.

Внезапное оживление за столом заставило меня отвлечься от мыслей. Окинув представшую моим глазам картину чуть ироничным взглядом, я сдержано улыбнулась — все-таки уговорили. Хотя хомяк-переросток за столом, на мой взгляд, это уже перебор.

Но, кажется, Нади так не считала. Восторженно глядя на Себаса, горгона неуверенно протянула руку и осторожно коснулась мягкой шерстки. Остальные же откровенно веселились, наблюдая за этой странной парочкой.

Что ж, кажется, они друг друга нашли.

Взглянув на директора, я поняла: не одной мне пришла в голову эта странная мысль. Ладно, посмотрим, что из всего этого выйдет. Просто — посмотрим.

Глава 6. Серая кошка

Утомонились все только к вечеру. Майя действительно вносила искру хаоса во все, чего бы ни касалась. И если поначалу это забавляло, то к вечеру я была готова ее загрызть. В каждой бочке затычка — это именно про нее! Думаю, если бы могла, она бы даже домовых стала учить готовить и убирать!

В общем, к вечеру я заработала себе стойкую головную боль и острое желание оказаться как можно дальше от Майи с ее бесконечным любопытством и извечной жаждой деятельности. Директор, поначалу хоть как-то пытавшийся сдерживать порывы своей неутомонной племянницы, под конец только обреченно качал головой. Фотис, сразу пресекавший все поползновения девушки в свою сторону, смотрел на все происходящее отстраненно и чуть свысока. Карима была слишком увлечена Себасом, чтобы вспоминать о чем-то еще. А Нади вновь ушла в себя, лишь изредка несколько озадаченно поглядывая на неуклюжего мага-аниморфа. В итоге, именно мне пришлось отдуваться за всех... и под конец дня я уже не разговаривала — рычала.

Майя только дивилась моей раздражительности и лезла с вопросами и предложениями. Ну вот что она прицепилась именно ко мне? Нет, я понимаю, что остальные занимаются своими делами и рады-радешеньки избавиться от приставучей иллюзионистки за мой счет, но это же просто нечестно! Пришлось спасаться собственными силами. Сославшись на дикую усталость и на головную боль, я все-таки умудрилась вырваться из цепких лапок Майи.

На кровать я упала без сил. Может, Майя не только иллюзионистка, но и вампир? Нет, вряд ли — это наследие не проявляется по частям, а племянница директора мало напоминает «бледную страхолюдину, посмевшую нарушить закон Божий и восстать из гроба». Кстати, последнее — цитата из наставлений Пилайса Виоссэра «Потомкам-охотникам от благого предка». Презабавная книжица, надо сказать, — но дядя к ней относился предельно уважительно. В общем, охотника из меня не вышло по многим причинам — не то мировоззрение и стремления явно несколько отличные от обыденных.

Поддавшись усталости, я уснула. И снился мне на этот раз откровенный бред. Я была Лесом, я чувствовала все пространство на многие мили вокруг, думаю, если бы я захотела, то смогла бы воплотиться в отдельном дереве, но желаний никаких не было... зато было странное единение с миром, чистым счастьем омывающее душу...

А потом мой покой внезапно кто-то нарушил. Прислушавшись к своим ощущениям, я с удивлением обнаружила на самых границах своих владений большую серую кошку. Она крадась, прижавшись брюхом к самой земле. Настороженная, в любой момент готовая сорваться как в атаку, так и в бегство, она была прекрасна. Впрочем, это наблюдение не помешало мне немного поиграть с серой мурлыкой: словно невзначай опускались ветви деревьев, так и норовя царапнуть по шкуре, высокая трава опутывала лапы, мешая ступать с прежней грацией, мелкие кусты встречали ночную гостью ошестинившись колючками и шипами... в общем, прогулка у кошечки вышла еще та.

Наигравшись вдоволь, я продолжила следить за непрошенной гостьей, но уже с долей настороженности: реакции у этого животного были уж слишком осмысленными... аниморф? оборотень? Я была готова ко всему, даже к самому невероятному. Во-первых, последние дни на многое заставили меня взглянуть с другой стороны, а во-вторых, — это же сон! А всем

известно, что в снах граница между реальностью и иллюзией особенно зыбка.

Проснувшись утром, я почувствовала себя еще более уставшей, чем с вечера, словно и в самом деле всю ночь гонялась по лесу за разумной серой кошкой.

Тяжело вздохнув, я несколько минут провалялась в постели, про себя решая вопрос стратегической важности: надо вставать или можно еще поспать? Организм все увереннее склонялся ко второму варианту, но уже пробудившаяся (и что ей в могиле не лежалось?!) совесть начала грызть с удвоенным рвением.

В общем, я все-таки героически решила проснуться. Выбравшись из постели, я поймала себя на том, что с невыразимой тоской смотрю на чуть примятую подушку.

Нет, с этой усталостью надо что-то делать! Я, конечно, за время этой игры в прятки со всем миром сильно измоталась — и морально, и физически — но это еще не повод поддаваться унынию! Вывод? Надо на что-то отвлечься. Чем себя можно занять в школе, когда в ней всего семь человек? Конечно же, чтением! В конце концов, никогда не поверю, что здесь нет библиотеки — как-никак учебное заведение!

Библиотеку я нашла, правда совсем не там, где ожидала, да и времени на поиски потратила раза в три больше, чем планировала, но оно того стоило! Собрание книг оказалось не хуже королевского! Многие экземпляры, обнаруженные мной тут, считались давно утерянными. Обозрев все это богатство жадным взором истинного фанатика (это у нас семейное — просто заскок у каждого свой: например, у меня это книги, а у Моники, моей сестры, — это редкие виды магического оружия), я уверено направилась к стеллажу, посвященному темной магии — необходимо хоть какие-то знания приобрести перед началом учебного года!

Надо сказать, выбранный мною труд, оказался на редкость поучительным. Написан он был довольно легко и читался с удовольствием, а главное никаких обрядов на крови и девственниц на алтарях! Нет, я и раньше понимала, что такое представление о темной магии сильно утрировано, но всегда приятно найти тому подтверждение и в литературе.

В итоге я так зачиталась, что умудрилась пропустить и завтрак и обед, а когда солнце стало клониться к закату, усталость все-таки взяла свое и я незаметно для себя задремала над книгой.

И снова мне приснилась серая кошка, но на этот раз она была значительно ближе. Она нервно ходила вдоль забора, словно решая, как через него перебраться. Я уж было решила, что больше можно не волноваться, когда это пушистое чудо замерло, напрягло все мышцы... и перелетело через забор! Ничего себе способности! Он же в два раза меня выше! Приземлившись, как и положено любой уважающей себя кошке, на четыре лапы, незваная гостя припала к земле и прислушалась. В огороженном участке Леса было тихо, да и в самом доме народу было не слишком много, поэтому отсутствие суеты не казалось чем-то сверхъестественным — но это мне, а вот животное, кажется, было несколько озадачено.

По прежнему припадая к земле на каждом шагу, кошка двинулась к дому. Она уже почти пересекла большую часть сада, когда что-то заставило ее настороженно замереть. Приглушенно ругаясь, Майя развешивала ковры прямо на низко растущих ветках деревьев. Недалеко от нее валялись чистящие средства и специальная ракетка для выбивания пыли.

Невольно порадовавшись тому факту, что бурную деятельность иллюзионистки направили в мирное русло, я вновь вернулась к незваной госте. Потратив несколько секунд на изучение ситуации, кошка чуть иронично фыркнула и, по широкой дуге обойдя Майю, продолжила свой путь дальше.

Я уже скорее по инерции чем отдавая себе в том отчет продолжила следить за серой любопытствующей дамой. В том, что к нам пожаловала именно гостья, а не гость я не сомневалась — так чувствовал Лес, а кому доверять в таких вопросах, как не ему?

И только когда до дома оставалось всего несколько кошачьих шагов до меня запоздало дошло: это не сон — это Дом так предупреждает меня о вторжении существа, которого основная защита просто не видит.

Резко проснувшись, я небрежно отбросила от себя книгу и поспешила в сторону кухни, мысленно надеясь, что директор не изменил себе и все свободное время по-прежнему проводит в хорошо протопленных домовыми помещениями. То, что Абрахас Зион, светлый маг, банально мерзнет даже летом ни для кого из нас секретом не было — Карима редко когда сдерживалась, особенно если речь заходила о чьем-то здоровье, так что ее мнение и рекомендации слышали все, кто находились в доме. Хотя удивляться нечему — подобная увлеченность своим делом свойственна всем мастером, ведь просто так это звание не дают.

Я так торопилась сообщить директору об очередном нарушении границ периметра, что в дверях кухни со всего размаху на кого-то налетела. Приглушенно охнув, я потеряла плечо и уже собиралась пробормотать полагающиеся случаю извинения, но в этот момент подняла глаза... и пропала.

Жемчужно-лазурное море плескалось всего в нескольких сантиметрах от моего лица...

И я далеко не сразу поняла, что это всего лишь глаза. Очень знакомые глаза, просто сейчас они не были покрыты тонкой коркой бесцветного льда. Фотис. Всего лишь наглый «милорд», возомнивший о себе невесть что. Но сердце упрямо продолжало трепыхаться в горле, околдованное силой и мощью чужого дара.

Боги! Кто же он такой?! Меня ведь действительно едва не толкнуло к нему в объятия!

Надменно фыркнув, Фотис небрежно отстранил меня в сторону и вышел, а я все так же недоуменно смотрела ему в след. Мне ведь он совсем не понравился вначале! Но тогда почему сейчас мне хочется броситься за ним следом? Бред.

— Кто он такой? — негромко спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь, а потому сильно удивилась, получив ответ.

— Фотис? Он потомок единственного в своем роде светлого дракона.

Я недоуменно глянула на Абрахаса. Что он имеет в виду?

— Я говорю о том, что его род основал дракон, служивший свету. Насколько мне известно, больше таких не было.

— То есть Фотис — дракон?

— Нет, что ты! Кровь рода Виоссэр слишком разбавлена, так что в полное наследие давно никто не вступает, но кое-какие драконьи черты они наследуют. Кстати, у Фота это взгляд... говорят, драконы прекрасно видят истину, как бы далеко запрятана она не была...

Это, что, намек?

Да нет, не похоже. Если бы эти светлые знали кто я такая, то давно бы вернули родителям, тем более что дата свадьбы уже вроде бы была обговорена... да и жених представитель одного из древнейших охотничьих родов...

Стоп! Дракон в корнях фамильного древа?! Виоссэр?!

Я ошарашено сделала два шага и без сил упала на табурет. Вот вам и погуляла на свободе. Но кто же знал, что судьба приведет меня прямо к... а кстати — к кому? Род Виоссэр в отличие от моего довольно многочислен и, возможно, я слишком рано начинаю паниковать.

— Какой вы сказали род? Но разве это не княжеский род Виойса?

— Да-да, все именно так. И наш Фотис в некотором роде принц соседнего государства. Завидный жених, да? — лукаво улыбнувшись, произнес директор, а мне стало совсем нехорошо.

Может, и завидный, но только не для собственной невесты.

— То есть он — один из сыновей князя?

— Именно. И если быть совсем уж точным, то третий.

Вот все и сказано, и если раньше я еще могла себя тешить надеждой, что это совсем другой Виоссэр, то теперь сомнений никаких не осталось. Так вот он какой оказывается мой несбывшийся жених... Ммм, даже не знаю, что сказать. Я в замешательстве: с одной стороны мне он показался на редкость нудным и явно заносчивым типом, но с другой...

Вот интересно: отказалась бы я от своей свободы, если бы поймала этот его взгляд раньше? Если бы знала, что действительно могла бы всерьез и надолго увлечься навязанным родительской волей женихом?

Уже не уверена. Возможно, отец действительно знал, что делал, и только мое извечное упрямство виновато в сложившейся на сегодняшний день ситуации.

Но, боюсь, уже слишком поздно что-то менять — любой артефакт во дворце почувствует пробудившуюся во мне тьму... а оказаться запертой в собственном доме, как в клетке я не хочу — точно также как и повторить судьбу своей сестры. Боюсь, если бы Ника не была младшей принцессой, ее бы давно по-тихому возвели на костер — все-таки дядя у нас тот еще фанатик.

— Лика... Лика!

Я удивленно вздрогнула, почувствовав на своем плече сухую горячую ладонь.

— Извините, я, кажется, немного задумалась, — я смущенно улыбнулась директору.

— Ясно. Кстати, чего это ты так рвалась сюда, что даже Фота не заметила?

Проклятье! Совсем из головы вылетело!

— Директор!.. периметр! Он снова нарушен!

Абрахас сразу же насторожился, исчезла вся расслабленность из его позы, да и взгляд стал куда жестче.

— Кто?

— Серая кошка.

Несколько секунд директор напряженно смотрел перед собой, но потом через силу, словно заставляя себя, улыбнулся.

— Что ж, раз все так, то пойдём, встретим новую ученицу. Думаю, она тебе понравится.

Глава 7. О кошках и мелких вредителях

Кошку мы обнаружили у задней двери. Она сидела и просто смотрела на дом, словно не решаясь войти. Я уже собиралась спросить у директора, что он имел в виду, говоря о новой ученице, но так и не смогла, от удивления лишившись дара речи, — Абрахас низко поклонился нашей хвостатой гостье!

— Долгой дороги, странница.

Кошка, насмешливо фыркнув, ответила легким кивком.

И что это значит? Нет, я знаю, что далеко не все темные имеют человеческий облик, но приглашать таких в Школу, по-моему, немного слишком. И я так считаю совсем не потому, что они хуже нас, просто они привлекут излишнее внимание, да и мировоззрение, зачастую, у них значительно отличается от нашего.

— Лика! Не стой столбом! Не каждый день в наш дом приходят Леди Пустыни, — шикнул на меня Абрахас, заметив, что я не проявляю должного, по его мнению, уважения.

Стоп. Леди Пустыни?! Вот это серое нечто — одна из легенд нашего мира?! Не верю.

Гостья же, без труда прочитав все мои сомнения, одним плавным тягучим движением перетекла в другую форму. Девушка. Довольно приятной наружности, кстати, но внешний вид выдавал в ней чужеземку: не очень высокая, смуглая, с необычным разрезом глаз — слишком другая, чтобы можно было принять ее за уроженку светлых земель. Да и вряд ли бы кто из здешних женщин решился бы обрядиться в брюки — не то воспитание.

— Я счастлив вас приветствовать в стенах этого дома, странница, — вновь поклонившись, на этот раз не так низко, Абрахас протянул новой гостье руку. Та с истинно кошачьей грацией приняла ее.

— Я тоже рада видеть вас, светлый лорд. Надеюсь, я не опоздала?

— Нет, что вы, до назначенного дня еще есть время.

— Я последняя?

— Нет, прибыли еще не все. Но, думаю, со дня на день мы все соберемся за одним столом.

Чужая речь текла легко, гладко, практически не тревожа внутренней гармонии пространства — такое бывает, когда собеседники абсолютно понимают друг друга. Мне сразу же стало не по себе. Ну не привыкла я к такому согласию, тем более когда у людей нет ни одной точки соприкосновения! Что может быть общего у светлого мага, явно давно разменявшего сотню лет, и у темной девчонки, едва перешагнувшей двадцатилетний юбилей?

— Надеюсь, у вашей матушки все в порядке? — все так же вежливо улыбаясь, поинтересовался директор, и я поняла: спрашивал он не из вежливости, он действительно знал родительницу этой серой кошки.

— Все хорошо, спасибо. Она передавала вам свое почтение и просила напомнить, что следующим летом ждет вас на прежнем месте.

— Это когда я не приходил?! — делано возмутился Абрахас и улыбнулся тепло-тепло. — Фидда, уж от тебя я такого не ждал.

— Это не я — это мама. Я только передала ее слова, — небрежно дернув плечиком, сообщила девушка. — Тем более ты первый начал этот официоз — я только поддержала твою игру. Кстати, может, представишь меня своей спутнице? А то она сейчас от удивления совсем дара речи лишится, — бросила эта кошка и ехидно так сверкнула светло-карими глазами.

— Лика, эта вьедливая дама — Фидда дель Китт, природный оборотень, и, как ты уже должна была догадаться, родом она из Пустыни.

Я механически кивнула новой ученице — как равной. Впрочем, возможно она того и не заметила, ибо вряд ли в курсе всех правил этикета светлых земель, а Абрахас уже давно перестал обращать внимания на мои странности. И слава всем богам! Подозрительных взглядов в мою сторону и так хватает!

— Фидда, а это — Лика, просто Лика, ибо больше мне сообщать о ней нечего.

Кошка (а она даже будучи в человеческом обличье, прежде всего, была кошкой) насмешливо скривила губы и с нескрываемым интересом посмотрела на меня. Ох, не зря про любопытство кошачьего племени ходят легенды! Чувствую, аукнется мне еще вся эта таинственность и недосказанность, но не правду же им говорить, верно?

— Значит, Лика? — медленно произнесла девушка, уставившись на меня немигающими пожелтевшими глазами. Я кивнула, хотя в этот момент мне отчаянно захотелось оказаться где-нибудь подальше от этой кошечки. — Что ж, тогда и ты можешь звать меня просто Фиддой. Думаю, это будет интересно.

Интересно? Не понравились мне ее последние слова, но есть вещи, с которыми просто необходимо смириться — как с неизбежным злом. И, кажется, Фидда дель Китт все увереннее занимает именно эту нишу. Хотя чего еще ждать от кошки, хоть и серой?

Мы сидели на кухне — знакомство пошло по второму кругу. Майя как всегда фонтанировала энтузиазмом. Нади, бросив на новую ученицу равнодушный взгляд, казалось, потеряла к той весь интерес. Себас с нескрываемым любопытством рассматривал кошечку — наверно, чувствовал родственную душу, хотя говорят, что аниморфы и оборотни имеют слишком разную природу, чтобы найти общий язык. Карима с вежливой улыбкой предложила в весьма ультимативной форме вновь прибывшей пройти обследование... Вот чем больше наблюдаю за целительницей, тем сильнее убеждаюсь — она здесь с сугубо научными целями, а если точнее, то просто хочет пощупать, так сказать, собственными руками всю нечисть, до какой дотянется. Абрахас наблюдал за всем этим с доброй улыбкой директора детского сада, еще не потерявшего терпение. Фотиса не было. Последний факт подозрительно сильно меня взволновал, но я упрямо запрятала эти мысли подальше и постаралась забыть о них, как о кошмарном сне.

В конце концов, мне же он совершенно безразличен! Подумаешь, не состоявшийся жених! Драконья кровь в жилах не обязательно должна делать его неотразимым!

— Не понимаю. Совсем. Так чем отличаются оборотни от магов-аниморфов?

Ой, я, кажется, снова излишне ушла в свои мысли и пропустила момент, когда завязался разговор. Если честно, ответа на этот вопрос я не знала (хоть и прочла в свое время много умных книжек в тему — не поняла ни слова), поэтому поспешила прислушаться, тем более нечасто отвечают сами заинтересованные лица, а не маги-теоретики.

— Всем, — почти невзначай бросила Фидда, но убедившись, что подобное заявление Надиру не удовлетворит, пояснила: — Сами истоки силы у нас разные. Аниморфы — это прежде всего маги, научившиеся принимать облик животных. У них нет единого облика: в одной семье могут проявить себя совершенно разные звери. Потом аниморфы несмотря на наличие второй ипостаси все равно остаются в первую очередь людьми. У нас же все не так. Мы не просто принимаем чей-то облик — мы действительно становимся зверьми. И в роду идет наследование какого-то определенного тотемного защитника. Для моей семьи — это песчаный кот. Собственно, его я и почитаю за бога — все-таки он был основателем рода.

— То есть? — Надира несколько насторожено нахмурила брови.

— Это значит, что в предках Фидды значится бог-кот, тот самый, что в наших легендах ответственен за странствия и кривые дороги, — наставительным тоном произнес Абрахас и улыбнулся уголками губ, потому что на наших с Нади лицах отразились все наши мысли. Поверила ли я в такое громкое заявление? Скорее нет, чем да. Но что-то заставило не отбрасывать эту мысль столь категорично — все-таки у меня самой в предках значатся не менее экзотичные существа... благо, что для наследия по той ветви кровь уже слишком разбавлена...

— То есть ты — потомок бога? — не скрывая своих сомнений, уточнила Надира.

— В некотором роде, — ответила Фидда, безразлично дернув плечом, и потянулась за очередным бутербродом с красной рыбой. Когда это церемония встречи очередного ученика перешла в поздний обед я не заметила, но сейчас уже перед большей частью собравшихся стояли тарелки с легкими закусками. Кажется, домовые решили закормить всех до смерти. Что ж, остается верить, что когда мы все расплывемся на таких харчах, из нас самих обеда не сделают — вряд ли я буду хорошо смотреться в яблоках...

Последняя мысль заставила меня приглушенно хихикнуть. Почему-то следом представился Себас в своей звериной форме на огромном подносе и с петрушкой на ушах... Дальше моя фантазия приказала долго жить, и я была этому рада, ибо совсем не представляла, куда она меня могла бы завести в итоге.

Я все еще мысленно хихикала, когда меня отвлек противный въедливый звук, подозрительно напоминающий писк насекомого. Недовольно хмурясь (головная боль вновь напомнила о себе), я бросила взгляд по сторонам и, заметив искомого нарушителя спокойствия рядом с собой, резко выбросила руку вперед... а потом с поистине детским интересом поднесла жужжащий кулак к уху. Поймала. Даже странно как-то — никогда раньше у меня этот трюк не получался.

Я все еще озадачено смотрела на собственную руку, с зажатым в кулаке мелким вредителем, а потому далеко не сразу обратила внимание на опустившуюся тишину.

— Лица?

Я вопросительно глянула на Абрахаса. Неужели я опять что-то сделала не так? Так ведь только эту жужжалку крылатую поймала и все!

— Лица, девочка моя, кого ты там изловила? — как-то подозрительно ласково поинтересовался директор.

Я снова озадачено посмотрела на свой кулак, потом для верности поднесла его к уху, проверяя: жужжит ли...

— Кажется, комара, — не слишком уверено произнесла я.

Седые брови директора взлетели выше, словно пытаюсь спрятаться в несуществующей шевелюре.

— Комара, значит... — невольно хмыкнув, пробормотал он, а потом посмотрел на меня так ласково, что я почувствовала себя душевнобольной на приеме у особо доброго доктора, — И где же этот «комар» сейчас находится? — все те же мягкие интонации, только взгляд стал совсем уж озорным, как у нашкодившего мальчишки.

— В западном крыле, во второй библиотеке, ну в той, что находится в подвале, — механически сообщила я, хотя в доме абсолютно не ориентировалась и уж конечно не знала, что тут не одна, а несколько библиотек... кстати, а сколько их? Ответ не заставил себя ждать — пять, причем та, в которой я была сегодня, вроде как закрытая...

М-да... вот и гадай, кто тут ходит с ума: я или Дом?

— Ну что ж, — произнес директор, выбираясь из-за стола, — пойдем посмотрим, что за «комара» ты поймала.

Я несколько отстраненно в точности повторила его движения и в коридоре, пропустив его вперед, последовала за ним. В кулаке по-прежнему жужжало мелкое надоедливое насекомое, но что-то мне подсказывало: выпускать этого вредителя еще слишком рано.

До нужной комнаты мы добрались лишь через пять минут — все-таки западное крыло до сих пор стояло закрытым и бывали в нем мы довольно редко. Вернее не бывали совсем — пока мы обжили лишь центральные залы, да несколько восточных.

— Ну, открывай, — насмешливо произнес Абрахас, у самых дверей отдавая мне пальму первенства. Я исподлобья недовольно посмотрела на директора. У меня снова болела голова, я поняла, как ошиблась сбежав из дома, я ударилась в тьму, как в иную крайность... проклятье! У меня была уйма проблем! А этот нехороший маг пытался меня первой заставить войти в логово зверя! — Открывай-открывай, все равно твой «комар» сейчас обездвижен защитой Дома — и, кстати, только по твоей вине, так что смелее.

Засопев, как рассерженный ежик, я мысленно плюнула на них всех и, решив, что если умирать, то с музыкой, решительно дернула на себя ручку двери. Внутри было темно, но не сыро (хотя мне казалось что старые подвалы должны быть все сплошь сырими и душными), а удивительно сухо. В воздухе ощутимо пахло пылью, вернее — все вокруг было пропитано ей.

М-да, уборка здесь не помешает, — механически отметила я, обводя взглядом темные недра библиотеки. Именно в этот момент я и заметила два приглушенных серебряных огонька — из мрака неосвещенной комнаты на меня смотрел кто-то злой, кто-то очень-очень злой...

Нервно сглотнув, я повернулась к директору, надеясь, что тот, как всегда все объяснит и расставит по своим местам.

— О! Спирос! Ты рано — я ждал тебя только завтрашней ночью.

Вот вам и весь сказ. К сожалению, взгляд пришельца мягче не стал. И что я ему, спрашивается, сделала?!

Глава 8. Знакомьтесь — вампир!

— Лика, солнышко, отпусти, пожалуйста, Спироса, он больше не будет нарушать границы без согласования с тобой — честное слово, — бесконечно мягко, но с нескрываемой насмешкой, произнес директор, когда я так и не удосужилась как-либо отреагировать на происходящее.

Лично мне было глубоко плевать, как зовут обладателя этих светящихся в темноте глаз, кто он и как очутился в сердце Дома.

— Лика, девочка моя, кулачок разожми. А то Спирос даже говорить не может — защита уж больно крепко держит, — интонации все ласковее, тон — участливее. Вот именно так и говорят с душевнобольными, медленно-медленно, а главное по-доброму и десять раз одно и то же.

Я послушно разжала кулак, ожидая, что сейчас вновь рядом противно зажужжит этот вредный кровосос, однако этого не случилось. Я недоуменно осмотрелась, но насекомого словно и не было никогда...

— Где ты взял эту дуру?! Да еще и хранительницей Дома назначил! Совсем из ума выжил?! — разъяренно прошипел кто-то из тьмы.

— Ну, во-первых, здравствуй. Во-вторых, это не я ее назначил, а Дом соизволил выбрать. Так что последний вопрос я просто проигнорирую в силу его несостоятельности, — спокойно ответил Абрахас, без труда выдерживая и ледяной взгляд палача и интонации существа, готового сделать последний шаг, отделяющий его от убийства. Моего убийства, кстати...

— То есть фразу, касающуюся ее умственного статуса, ты оспаривать не собираешься? — едко уточнил очередной незванный гость.

— Он может и не собирается, но я пока еще в состоянии защитить себя сама, — резкие слова вырвались прежде, чем я поняла, что сделала.

— Правда?! Да неужто! Ребенок, твое место в яслях рядом с другими невинными пускающими слюни созданиями, но никак не в этом доме, — довольно в резкой форме высказался очередной гость.

Что ж, он сам виноват. Я, может, и воспитана при королевском дворе, но это еще не значит, что не умею и по-другому...

— Ну, это-то точно решать не тебе, — невежливо бросила я, сразу же переходя на панибратское «ты». А потом, переведя дыхание, уже гораздо спокойнее, почти наставительно произнесла: — И если уж забрался в чужой дом без спросу — имей терпение выдержать все, что приготовили радушные хозяева.

— А ты, стало быть, записалась в хозяйки? — насмешливо уточнил пришелец, — это уже наглость, ибо этот дом на протяжении пяти веков принадлежал моей семье.

Я неопределенно фыркнула. Кому бы этот дом ни принадлежал раньше, сейчас он был моим — я так чувствовала.

— А незачем его тогда было дарить — тогда бы и дальше принадлежал. А коли подарили, так забудьте все пути и дороги. Использовать собственные тайные тропы, чтобы пробраться в чужой дом — это низко, — почему-то я была абсолютно уверена, что права. Мой собеседник резко выдохнул сквозь стиснутые зубы, выдавая свое раздражение. Нет, я совершенно точно попала в цель.

— Знаешь, что, ребенок, ты вывела меня из себя! — угрожающе-тихо прошипел пришелец и в один миг оказался рядом со мной. Странно, но лица я по-прежнему не видела, только глаза, пылающие всеми оттенками серого... сердце удивленно пропустило удар, когда чужие тонкие пальцы сжали мое горло и потянули голову вверх, словно намериваясь если не придушить, то оторвать...

— Спирос! Лика! — резкий окрик директора словно вернул нас в реальный мир. Запал спал. Всего секунду назад я была готова убить — или умереть... странное желание. С чего бы это? Инстинктивная защита? Но насколько я помню, хамелеоны довольно флегматичные создания и естественных врагов у них нет. Наследие бабушки? К сожалению, о той я не знаю ничего конкретного — только легенды, одна другой неправдоподобнее.

— Извини, Абрахас, — спокойно произнес незванный гость и медленно, с явной неохотой разжал пальцы. Я механически потеряла горло, все еще чувствуя чужую хватку. — Но твоя девка сама виновата — нечего было провоцировать меня.

— Ох, бедный, маленький мальчик совсем в детстве контролировать себя не учили... да-да, мы все понимаем, — почти пропела я, откровенно нарываясь на второй раунд. Проклятье, да что это со мной?! Чувство самосохранения словно окончательно отказало!

— Лика! — окрик директора заглушил даже раскатистое рычание, вырвавшееся из глотки нашего нового гостя. Хм, а хорошо рычит — прям за душу берет...

— А что сразу «Лика»? — искренне возмутилась я. — Он, между прочим, первым начал. А я тут вообще просто мимо проходила!

— Лика!!

— Нет, но что я-то сразу? Он тут вламывается, тревожит защиту, от обеда, можно сказать отрывает, а мне потом еще и доста...

— Лика!!!

Никогда не слышала, чтобы директор так кричал... даже стекла в верхней галерее зазвенели! Талант! А как скрывает! Нет, ну кто бы мог подумать, что этот невысокий старичок способен так орать?

С другой стороны у меня и церемониймейстеры кричали и даже учитель этикета как-то бился головой о стену... В общем, опыт по доведению ближних до белого каления имеется, но я же совсем не ставила перед собой такой задачи, верно?

— Молчишь? — подозрительно тихо поинтересовался Абрахас, глядя почему-то только на меня, — вот и замечательно! Так и дальше помолчи — послушай умных людей.

Это что опять камень в мой огород?! Я между прочим поумнее их буду — по крайней мере, вовремя рвать когти уже научилась. И, вообще, в наше время принцессам дают всестороннее образование.

— И ты тоже помалкивай! — это уже Спиросу, который обрадовавшись, что меня так резко завернули, явно тоже собирался высказаться. — А то развели моду ставить все с ног на уши на моей территории. Да-да, вы не ослышались: пока в этих стенах будет находиться Шкала — это моя территория. И ваши мнения я в расчет не принимаю — слишком много чести.

От такой наглости я даже онемела. Нет, я не раз присутствовала на аудиенциях, на которых отец всего парой небрежно брошенных слов лишал дворян и состояния и имущества, но обычно для этого были серьезные основания! А вот чтобы так!.. не за что!.. произвол!

Угу, только жаловаться некому. Тем более, Дом, хоть и признал меня (больше я в этом

сомневаться не буду — глупо как-то), моим от этого не стал. Ладно, пусть их. Я вообще тут прятаться планировала, а не привлекать всеобщее внимание. Хотя пока получается все ровно наоборот.

— Итак, раз уж вы оба успокоились, то не мешало бы вас познакомить... Спирос! Выйди из тени, хватит по углам прятаться! — строго сказал Абрахас, глянув на все еще непроявившегося гостя. Пришелец раздраженно хмыкнул, но просьбу директора выполнил. Мужская фигура словно выплыла из тьмы. Черные штаны, черная же рубашка свободного покроя с чуть распушенной на груди шнуровкой... Высокий, худощавый, с довольно бледной на фоне одежд кожей, с резкими какими-то хищными чертами лица и пронзительно-серыми глазами. Узкое лицо обрамляли длинные чуть выющиеся темные пряди, а под плотносжатыми тонкими губами угадывались вполне ощутимые клыки...

Вампир?! Святые небеса, куда я попала?!

— Лика, знакомься, это наш новый ученик — Спирос Саридэ. Он, как ты наверно уже догадалась, вампир. Сравнительно молодой, кстати, так что думаю, вы найдете общий язык.

Хммм, с чего это я должна дружить с вампиром? Мне тут что другой темной нечисти не хватает? Уж лучше я буду общаться с излишне деятельной Майей и неуклюжим Себасом, чем с этой кровососущей тварью!

Спирос хмыкнул не менее скептически, кажется, он тоже решил, что я в круге его общения буду особой лишней. Вот и замечательно. Если мы будем усилено друг друга не замечать, то возможно даже оба переживем этот учебный год.

— Спирос, знакомься, эта юная леди откликается на имя Лика. О себе она рассказывать не любит, зато блещет такими знаниями и талантами, что мы диву даемся.

— Да? — вампир заинтересовано посмотрел в мою сторону. Я с трудом удержала себя от очередной самоубийственной выходки... нет, не удержала...

— Директор, а чем этот кровосос будет здесь питаться?! — внезапно спросила я, только сейчас поняв, что именно меня беспокоит во всей этой ситуации.

— Что? Предлагаешь свою кандидатуру? Мне лестно, конечно, но боюсь отравиться, — ухмыльнулся во все свои тридцать два зуба вампир.

— И не мечтай! Моя кровь тебе точно не достанется.

— Не зарекайся, ребенок. Такие как ты первые себя и предлагают.

Я снова начала закипать. Что о себе возомнил этот клыкастый урод? Пришел незванным, оскорбил, попытался убить, теперь еще и это!

— Спирос! Лика! Довольно! Я от вас уже устал. Сейчас вы оба приветливо улыбнетесь друг другу, и мы пойдем к остальным. Ну! Я жду! — тон директора не оставлял никаких сомнений: сейчас он не шутит.

Я посмотрела на мрачного вампира. Судя по всему, в нем особого энтузиазма предложение Абрахаса тоже не будило. Что ж, мне не в первый раз улыбаться по заказу — уж как-нибудь, да справлюсь.

Вампир, видимо, решил так же, а потому просьбу директора выполнил. Улыбка вышла идеальной в исполнении, но вот чувства в ней не было ни капли — примерно так улыбаются статуи. Я ответила тем же. Всего лишь холодная вежливость — ничего больше.

Абрахас удовлетворенно кивнул:

— Что ж, на первых порах и этого хватит.

Мы с вампиром скептически хмыкнули. Если директор рассчитывает на какое-то потепление наших взаимоотношений, то он явно не знает, с кем связался. Даже если я и

выбрала темный путь, то это не значит, что я должна якшаться со всякими кровососами! Я порядочная ведьма! Мне сомнительные знакомства ни к чему!

Что-то мне подсказывало, что вампир думал совершенно так же...

Всеобщее знакомство друг с другом прошло сдержано. Не то чтобы все были против вампира в компании, но ученики держались насторожено. А будущие преподаватели смотрели на все это с легкой усмешкой людей, привыкших ко всему.

— Что ж, раз уж все перезнакомились, то, может, вернемся к прерванной трапезе? Время как раз к ужину подошло! — с уже привычной нам улыбкой предложил Абрахас. Вот в такие моменты он как никогда похож на доброго светлого волшебника из детских сказок.

— Почему это все? А где этот твой приемыш? — Спирос, обозрев кухню, с некоторым удивлением посмотрел на директора.

— Приемыш? Это ты сейчас про Фотиса? — Я заинтересованно наострила уши. Своего несостоявшегося жениха я не видела с того самого столкновения в дверях кухни, а времени с тех пор прошло порядочно. — О! Он отбыл по делам. Думаю, его не будет пару месяцев.

Та-ак. Прикинем приблизительно, какое сегодня число. Значит, я сбежала в последних числах мая, если быть точной, то двадцать третьего. Чуть больше трех недель я провела в дороге. Плюс накинем здесь три дня. Итого? Выходит, сегодня девятнадцатое или двадцатое (надо бы не забыть уточнить) июня. До моего дня рождения и соответственно и назначенной на сей знаменательный день свадьбы осталось чуть больше двух недель...

Вот будет забавно, если жених еще не в курсе, что невесты больше нет! Хотела бы я увидеть его лицо в этот момент.

— Пару месяцев? — нахмурившись, уточнил вампир, словно для него действительно имело значение, где и с кем пропадает третий принц Виойса.

— Именно. Он прибудет к началу учебного года. Сейчас все равно для него здесь никакой работы нет, так что пусть пока разберется с семейными делами.

Нет, точно он поехал к моему родителю! И если до этого у папочки получалось хоть как-то замалчивать факт потери наследницы престола, то после появления в стенах дворца предполагаемого жениха — это уже станет невозможным. Ну и боги с ними! Сами заварили всю эту кашу с обручением — сами пусть и расхлебывают. А мне вообще-то только семнадцать должно исполниться! И я не собираюсь тратить лучшие годы своей жизни на замужество!

Глава 9. Исчезнувшая ветвь

Спала я беспокойно. Но не потому, что мне снова снилась какая-то муть, а из-за того, что за стенкой находился самый настоящий вампир.

Отчего-то стоило мне только вспомнить об этом, как кровь вскипала в жилах и требовала немедленного упокоения данной темной нечисти.

Кстати, кто бы что ни говорил, но вампиры — именно нечисть, а не нежить. Да, раньше действительно верили в их изначальную «мертвость» (в том же труде П. Виоссэра, ну в том, которое «Потомкам-охотникам...» ясно прописано, что все кровососы — умертвия). Однако последующие исследования этого вопроса доказали, что: во-первых, вампиры размножаются именно традиционным способом, а не всякими укусами; во-вторых, несмотря на более длинный срок жизни, они смертны, причем, как и люди, подвержены старению — просто более медленно. В общем и целом, исследователи постановили, что все эти «умертвия» на самом деле живые существа, но с замедленным — примерно в десять раз — метаболизмом. Собственно поэтому у них и сон крепче, и жизнь дольше, да и на ощупь их кожа прохладная... В общем, все под одно объяснение подгрести — и успокоились. А ведь до сих пор так и не ясны причины их обостренной реакции на солнце и на некоторые (как говорят охотники — «особо святые») артефакты.

Кстати, лично я к вампирам всегда относилась равнодушно, помню в детстве мне даже нравилось принимать их посольство вместе с отцом... Но тогда почему конкретно этого клыкастого мне хочется уничтожить? Неужели пробуждение темных генов уравнилось унаследованным от матушки фанатизмом? Но ведь на остальных-то я не бросаюсь!

Примерно с такими мыслями я и уснула, так что неудивительно, что в конечном итоге мне приснилось что-то странное и мутное, как болотная вода.

В очередной раз, проснувшись утром, я чувствовала себя хуже, чем до этого. Что ж, остается верить, что скоро это пройдет само. А если нет? Ну, если нет, то придется все-таки идти на прием к Кариме и выслушивать все, что та думает обо мне и моем «трепетном» отношении к собственному телу...

Представившая перед моим внутренним взором картина, мне не понравилась. Во-первых, мне совсем не улыбалось становиться подопытным в исследованиях нашей целительницы. А во-вторых, очень не хотелось выслушивать ее мнение о моих умственных способностях, а эта тема обязательно возникнет, ибо посетить ее личное пространство, так же именуемое «медпункт», я должна была сразу же, а не оттягивая до последнего момента.

Ну до того самого «последнего момента» время пока было. Усталость усталостью, но сознания я пока не теряю! Если потеряю — будет поздно? Ну-у... нет, думаю, будет в самый раз.

С другой стороны, если я рухну в обморок, когда рядом будет только вампир, то все может закончиться очень-очень плачевно... для меня. А вот школьному кровопийце даже завтрак себе искать не придется — тот сам упадет ему в руки.

Значит, все-таки навестим Кариму? Я, правда, с детства не люблю всех этих врачей-целителей, но уж лучше они, чем внеплановое кровопускание. Этим тоже лечили? Ну-ну. И сколько там в итоге было выживших? Вот и я затрудняюсь ответить, но не думаю, что много.

Собравшись с силами (а так же и с духом — ибо это все-таки Карима), я уныло побрела в сторону крыла, отведенного целительнице под лаборатории и больницу. Конечно, вряд ли

со мной случилось что-то катастрофичное, скорее всего, просто переутомилась, тем более и спала в последнее время я из рук вон плохо, но... ну не привыкла я обращаться к кому-то за помощью! Во дворце если чуть дал слабинку — тебя тут же сожрут! Здесь, конечно, не дворец, но кто поручится, что законы будут иными? Да, пока все тихо и мирно, но и нас пока не две сотни.

В общем, к тому моменту как я подошла к отведенному целительнице кабинету накрутила я себя порядочно. Я уже привыкла никому и ничему не доверять — и хоть в чем-то поступиться правилом наивысшей осторожности было сложно. Ведь тот факт, что собравшиеся здесь люди большей частью мне приятны, еще ничего не значит. Тем более один раз я уже так обманулась. И слепо доверять случайным знакомым я опасалась.

Тяжело вздохнув, я все-таки поскреблась в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату.

— Здравствуй. Ты Кариму ищешь? А ее нет — она отправилась в деревню за порошком корня древесного звездоцвета.

«Чего, простите?» — такой была моя первая мысль. Последующие две я приводить не буду, ибо в приличном обществе так не выражаются.

В дальнем углу комнаты на кушетке со всеми возможными удобствами расположился... старик? Наверно, все-таки да, хотя вот так на вскидку его возраст определить было сложно: морщин на лице практически не было, да и фигура, обрисованная натянувшейся серой хламидой, выглядела довольно крепкой, но вот выбеленные временем длинные волосы и светло-светло-зеленые глаза, наполненные какой-то многовековой мудростью... Да, думаю, именно глаза и выдавали его истинный возраст.

— Простите, а вы кто? — едва справившись с удивлением, сразу спросила я. Нет, действительно, что это за тип? То в дом никто не может проникнуть без моего ведома, а то выясняется, что тут есть неучтенные жители!

— О! Я всего лишь последняя ветвь уже исчезнувшего с лица земли дерева. Вроде и жить уже не зачем, но и умирать совесть не позволяет.

Я недоуменно глянула на «неучтенного жителя». Для ученика все-таки староват. Преподаватель? Возможно, конечно, но почему тогда он не представился раньше?

— Не понимаешь? Странно, мне казалось, что я выразился предельно ясно. Хотя живым обычно сложно понять логику мертвых.

— Мертвых? — я нахмурилась, почти уверенная, что сейчас меня попытаются надурить. Этот тип, конечно, не выглядел блещущим энергией и жизнью, но и на труп походил мало. Варианты «призрак» и «вампир» были отброшены заблаговременно, ибо ни полупрозрачностью, ни аллергией на довольно яркий солнечный свет данный субъект не страдал.

— Не придирайся к словам! Может, биологически я еще и не умер, но во всех прочих смыслах... тебе не понять, какого это остаться одному без надежды на возрождение рода. Всего лишь сорванная ветвь, которая вроде и есть еще, но пользы уже не принесет никакой.

— Последний из рода? — я не смогла удержать этот вопрос в себе, хотя и понимала, что данная тема почти наверняка окажется для этого странного мужчины неприятной и крайне болезненной.

— Скорее уж из целой расы. Расы уничтоженной просто потому, что она отказалась покидать свой Лес, — он говорил совершенно спокойно, словно рассказывал старую легенду, а не историю собственной жизни.

Несколько долгих мгновений мы просто молчали, каждый думая и вспоминая о чем-то своем. Наверно, это было тяжело в один миг лишиться близких и родных, тех, кто на протяжении многих лет помогал и поддерживал... наверно... к сожалению, сказать точно я не смогу никогда — за всю свою прошлую жизнь я так и не обрела ничего за чтобы стоило держаться. Хотя не окажись оно все так, я бы никогда не рискнула сбежать из дома — просто не смогла бы порвать со всем и уйти.

— Так все-таки кто вы? И как вы сюда попали? Ведь я совершенно не почувствовала вашего появления, — негромко поинтересовалась я, сейчас преследуя одну-единственную цель — разогнать это тяжелое, удушливое молчание.

— А что конкретно тебя интересует? Мое имя? Мой дар? Моя должность? А что касается второго вопроса: я вошел в ворота сегодня на рассвете, — все с тем же безграничным спокойствием произнес мой странный собеседник.

— Мне интересно все, но в первую очередь, почему я не почувствовала вашего появления?

Легкая, почти невесомая улыбка тронула мужские губы.

— Наверно потому, что мои предки жили на этих землях задолго до того, как твои определились с тем, какую сторону удобнее и выгодней занять. Защита этого дома... ее обеспечивает Лес, а этот Лес никогда не отринет часть себя, коей я и являюсь. Надеюсь, тебе понятны мои слова?

Я неопределенно дернула плечом: в общем и целом — ясно, а вот частности все еще оставались за границами моего понимания.

— Но все-таки вы кто? — уже почти не надеясь на ответ, я попыталась вернуться к первоначальной теме.

— Ты все-таки произнесла свой вопрос трижды... мало кто так настаивает, дитя, особенно, если ответ сам по себе и не важен. Что ж, раз ты настолько любопытна, я скажу. Мое имя Ханнис. По рождению я друид, по роду деятельности — наставник. Надеюсь, подобный ответ удовлетворил твое любопытство? — теперь на его губах обозначилась тень усмешки, но глаза остались безмятежно-спокойными, почти... мертвыми?.. Так вот что меня насторожило еще в самом начале! Нет, он не был слеп, хотя в первый момент так и должно было показаться, просто он существовал на срезе сразу двух реальностей и, как следствие, касался обеих лишь самым краем сознания.

Друид, значит? Мифическое темное создание, которое и человеком-то не было в полном смысле этого слова. Говорят, раньше достигшие совершеннолетия друиды делили душу с деревом — это существенно увеличивало срок их жизни, а заодно в корне меняло взгляд на этот мир. Если все люди, к какому бы лагерю они себя ни причисляли, смотрят на все с позиции потребления, то друиды видели мир совсем в других красках. Странные, непонятные, замкнутые в своем мирке... Даже в те времена, когда их появление было обычным явлением, никто точно не мог сказать, что они такое и какую цель преследуют. Теперь же все давно скатилось до уровня сказок, легенд и каких-то совсем уж невнятных исследований...

Забавно, еще один миф — и опять в этих стенах. Словно кто-то зачаровал это место и все аномальное так и тянется сюда. Случайно? Намерено? Чем больше времени я находилась в этой Школе, тем любопытнее становилось все вокруг.

— Кстати, девочка, обычно, когда тебе называют имя принято представляться в ответ, — все то же равнодушие и только тень чувств едва-едва касается словно вырубленного из камня

лица.

Наверно, будь я наивной сельской дурочкой, я бы покраснела и принялась смущенно лепетать извинения, но я за свои почти-семнадцать лет в каких только ситуациях не оказывалась, а потому ответила просто:

— Лика. Я тут вроде как учиться буду.

— Ясно. Кстати, зачем ты искала целительницу? Тебе плохо? Или случилось что-то с кем-то другим?

— Нет-нет, все нормально. Плановое обследование. Но, судя по всему, пройти его мне так и не светит: то одна катастрофа, то другая...

Удовлетворившись моим ответом, друид коротко кивнул и повернул голову к окну. Я невольно проследила за его взглядом. Обычный солнечный денек: яркие пятна света, тени от деревьев, чуть слышный стрекот насекомых в траве и жар, все увереннее наполняющий пространство. Но это видела я — а он? Наверно, что-то совсем иное, потому что так улыбаться можно только чему-то поистине чудесному.

— Кстати, — внезапно произнес он, когда я сделала шаг назад и почти оказалась в коридоре, — помимо меня сегодня утром прибыл еще один человек. Его провел я, так что Лес вряд ли сообщил тебе о нем... Он сейчас должен быть вместе с директором.

Я благодарно кивнула и вышла. Только спустя пару минут я поняла, что моего ответа друид видеть не мог, впрочем, он вряд ли в нем и нуждался.

Глава 10. О детях, некромантах и Совете Темных

И снова посиделки на кухне. Еще немного и это станет традицией. Правда, на сей раз наша компания претерпела некоторые изменения. Уехал Фотис, ушла в деревню за каким-то лечебным снадобьем Карима, не было и Спироса — впрочем, искать вампира днем дело бесполезное, уж прятаться от чужих глаз они умеют.

Зато появился кое-кто новый. Я со всем возможным вниманием изучила нашего гостя. Мальчишка! — это было первой мыслью. На вид он был не многим старше моей сестры, а той лишь недавно исполнилось двенадцать лет. Невысокий, худенький, светловолосый, с приятными чертами лица и, казалось, огромными по-детски наивными голубыми глазами. Еще один светлый?! Нет, не похоже. Но мальчишка был красив той особенной красотой, что подчиняет чужие сердца. От такого не ждешь предательства или удара в спину. Подсознательно срабатывает родительский инстинкт и сам не понимаешь, почему вдруг чужой, случайно встреченный ребенок становится ближе собственных... но это пока, а вот лет через десять... если он научится пользоваться своими внешними данными (а что-то мне подсказывает, что он и сейчас не гнушается использовать свое «детское» личико на полную), то будет играть уже совсем на других чувствах...

Поняв, что я раскусила его маску, мальчишка чуть заметно улыбнулся и кивнул — признал равную. Мало кто знает, но у подобных этому мальцу, есть понятие чести. Просто оно несколько отличается от общепринятого. Они считают, что люди вправе обманываться, и если им больше нравится верить своим глазам, а не реальности, то никто не должен им в этом мешать... но если вы не поведетесь на маску, если сумеете разглядеть за кружевом светлых ресниц личность, то можете не сомневаться — вас не предадут.

Я при дворе насмотрелась на всякое. И поначалу сама играла точно такую же роль, но та мне довольно быстро наскучила, да и к глупым невинным девочкам у нас во все времена относились одинаково... отдаться кому-то только ради поддержания маски наивной дурехи? Не в этой жизни!

Но то время многому меня научило. В том числе и видеть сквозь чужие маски. Нет, я не стану утверждать, что раскушу любого даже самого искушенного интригана (я и не ставила перед собой такой цели!), но вот тех, кто только-только избрал путь Игры, — я вижу.

— Лица? Ты уже проснулась? — директор, заметив меня в дверях, приветливо улыбнулся мне. Вслед за ним и другие обратили на меня внимание. А мальчик, напротив, словно потеряв всякий интерес, отвернулся и уткнулся носом в свою тарелку.

— Да. Доброго всем утра, — я механически нарисовала на лице приветливую улыбку — уже почти инстинкт. В любое время дня и ночи при скоплении народу на лице появляется дежурная улыбка. Впрочем, доброжелательность еще никому не повредила.

— Ты проходи, садись. Кстати, как ты видишь, у нас пополнения. Знакомься, это Киран. Он прибыл сегодня утром по приглашению, — начал вещать Абрахас, уже привычно войдя в состояние «представляю очередного ученика, не перебивать!». Собственно, в подобном тоне он способен говорить сколь угодно долго, расхваливая и так и эдак, но сегодня его задумке было суждено увянуть на корню.

Не дожидаясь окончания директорской речи, мальчишка встал из-за стола, подошел ко мне и коротко поклонился. Мои брови предприняли попытку спрятаться в волосах. Любопытно, и как мне сие трактовать.

Остальные, надо сказать, пребывали не в меньшем замешательстве.

Неужели этот малец меня узнал?! Но я-то точно уверена, что вижу его впервые! Тоже хамелеон? Но ведь темных хамелеонов не бывает! Они вымерли!

Конечно-конечно, — зашептал мой внутренней голос, — точно так же как вымерли горгоны, друиды, драконы, иллюзионисты и прочие представители присутствующей здесь флоры-фауны.

С этим утверждением спорить было сложно. Конкретно в этих стенах собрались все возможные исключения на все известные мне правила.

— Великая Леди, простите мне такую вольность, но я представляюсь сам. Киран нэсс Алесси, Третий Князь Совета.

Мамочки!

Я с трудом устояла на ногах. Этот мальчишка — часть Совета Темных?! Того самого, что был почти полностью уничтожен во времена последней Священной Войны? Того самого, в который когда-то входила моя бабка?!

Он знал! — я поняла это, как только наши взгляды встретились. Каким-то образом, он узнал, что мои предки тоже значились в Совете, и представился согласно внутреннему протоколу.

— Линия? — глухо спросила я, отчаянно пытаюсь самостоятельно вспомнить кто занимал Третий трон, но в голове как назло было пусто, а в чувствах полный кавардак. Насколько мне известно, из тринадцати родов, входивших в Совет Темных, выжило шесть или семь. И то в дневнике бабка сетовала, что в большинстве своем уцелели побочные ветки, которые не смогут пропустить через себя и половину былой мощи.

— Я — некромант, Леди. Нэсс Алесси старый род, он помнит, — мальчик улыбнулся, но так, что у меня мороз пошел по коже. Не думала, что эти глаза способны смотреть столь... убийственно-жестко.

Хм, а ведь он только что сообщил мне, что его род один из тех, что выжил в последнюю войну. Значит, и старая сила все еще с ними... что ж, тогда не удивительно, что меня он признал почти сразу — все члены Совета в свое время смешивали кровь, а даже столь тонкое родство любой маг почувствует. Главное знать, как смотреть. И быть готовым — увидеть.

— Меня зовут Ликой, — нервно облизав губы, произнесла я. Я сейчас нарушала все возможные законы, как устоявшиеся, так и новые. Пусть — выдавать себя я не планирую. Впрочем, если захочет, он сам догадается. Он чуть заметно кивнул — понял. Все-таки я не первая в роду Лизард, кто называется этим именем.

— Рад знакомству с Вами, Леди, — он снова поклонился, а потом вернулся к своему месту.

Тишина в кухне висела настолько многозначительная, что мне захотелось сбежать. Слишком многих за последнее время заинтересовала моя скромная персона, что явно никак не входило в мои планы. Впрочем, как и возрождение Совета Темных.

Я снова посмотрела на Кирана.

Некромант, значит? И — Третий? А птичка-то высокого полета. Не уничтожь в прошлом столетии Объединенная армия Света, королевство магов смерти, то этот мальчик наверняка оказался бы на троне. Рано или поздно.

Все любопытнее и любопытнее.

Кстати, раз уж все равно вспомнили о Совете, то кто там успел отметиться?

Ну, род Лизард — это как само собой разумеющееся, ибо Зардия и настояла в свое время

на создании данного органа управления и контроля. Да-да, в отличие от светлых земель, темные всегда держались друг за друга. К сожалению, сплоченность им мало помогла — качество не всегда может превзойти количество.

Итак, Совет Темных. Из себя он представлял совещательный орган для решения проблем как местного значения, так и всеобщих. На момент его образования, в него вошли тринадцать... хм, существ... по числу государств, находящихся на тот момент на карте темной половины материка. Собственно, отсюда и названия: Князь, Трон и тому подобное.

Позднее, некоторые королевства объединились, но традиции остались. Да и не так был важен титул, ведь он не оказывал никакого влияния ни на силу, ни на умение пользоваться своей властью.

Но вернемся к составу. Тринадцать существ. Во главе, как следует из моих слов, были представители семейства Лизард. Еще три места занимали вампиры. Один трон был отведен оборотням — вернее их Владычице Пустыни, которая по сути своей уже является богом своих земель, настолько полно ее слияние с миром в том уголке планеты. Еще одно место отводилось темным хамелеонам — у них, правда, собственных земель никогда не было, но не считаться с их общиной было невозможно: лучшие шпионы и убийцы всегда выходили из их числа. Сколько я там насчитала? Шесть? Значит, еще по три места было у некромантов и темных магов. И последнее... последнее...

Я удивленно посмотрела на Нади. А ведь последний трон был за горгонами.

И что же мы имеем?

Лизард, горгона, темный маг, оборотень (да еще и Леди Пустыни!), вампир и некромант. В одном месте?! Да это даже не смешно!

Нет-нет-нет. Вспомним, что я здесь случайно. А предсказать, что дар горгоны пробудится именно в этом году, никто не мог! На это даже все пророки мира не способны.

И все-таки не нравится мне все это. Не могут подобные компании собираться просто так. Или могут?..

Нет, лично я в такие совпадения с детства не верю, но всякое может случиться, так? Ведь это все только цепочки совпадений!

Просто так сложилось, что именно в этом году отцу ударило в голову укрепить отношения с соседним княжеством. Но никто же не мог предположить, что я сбегу! И тем более невозможно было предугадать мое появление в стенах Школы!

Надира? Такое вообще просчитать невозможно! Дар мог выбрать любого младенца в мире, появившегося на свет примерно в тот момент, когда погиб его последний носитель. Пробуждение? Так оно вообще могло не произойти! Не окажись в той деревне инквизиторы, не примись они за работу с обычным рвением... в общем, тут допущений даже больше, чем в моем случае.

Остальные?

Не знаю, не знаю...

Но Карима говорила, что одна из претенденток на роль ученицы, умудрилась выскочить замуж и практически обзавестись потомством...

Но поверить в совпадения?!..

Угу, поверить в то, что это все кто-то отыграл — легче? — язвительно уточнил мой внутренний голос, поглубже загоняя воспитанную дядей паранойю.

Действительно, совпадения — вещь возможная. Маг-кукловод такого уровня? Сие есть сказки, господа! И не будите мою паранойю больше! Она у меня страшная, как-никак ее сам

Первый Иерарх Святой Инквизиции возвращивал.

Но кое-что все-таки уточнить не мешает — во избежание.

— Директор, а у нас еще ученики планируются? — поинтересовалась я, прикидывая, что буду делать с тем или иным вариантом ответа.

— Разумеется, — радужно улыбнувшись, сообщил Абрахас. — Но не сейчас. Остальные к сентябрю подтянутся, а вы у нас будете чем-то вроде старост и кураторов в одном лице, поэтому вас и вызвали пораньше. Вы — своеобразный гарант, что темным детям здесь ничто не угрожает. Ты же не думаешь, что родители могли бы отпустить своих чад, если бы не были уверены, что здесь их малышам ничто не угрожает.

Замечательно! А ведь я впервые слышу об этой своей цели! Значит, мне предстоит стать нянькой для темных детишек? Чем дальше — тем интересней!

— И что же нам предстоит в течение этих двух месяцев? — уже предчувствуя большую заподлянку, поинтересовалась я.

— Ну, вообще-то я собирался обо всем рассказать за ужином, когда к нам сможет присоединиться и Спирос...

— Спирос Саридэ? Он здесь?! — Киран удивленно вскинулся.

Хм... а вампирчик нам, кажется, тоже не из простых достался. Впрочем, гарантом безопасности могут быть лишь высокопоставленные и глубокоуважаемые личности. Для темных во все времена такими были их правители. Все-таки в отличие от светлых земель, там к власти приходили согласно праву сильного...

— Именно, Киран, — с мягкой улыбкой подтвердил Абрахас, — но будь добр, не приставай к нему — он уже давно обещается попробовать тебя на зуб. Оно тебе нужно?

А все-таки добрый нам вампир попался! Мне чуть шею не сломал, малышку — съесть обещался... Чувствую, нам всем будет весело этим летом...

— Так о чем это я? — встрепенулся директор, вспомнив, что так и не закончил ответ на предыдущий вопрос. — Ах да, занятия... в общем, вы будете учиться ладить друг с другом, — и улыбка волшебника из сказки, упрямо верящего, что кролик, удав и сокол могут жить дружно.

Нет, это лето, определено, обещает быть веселым... и крайне познавательным...

[Купить полную версию книги](#)

notes

Авис — первая буква в древнем языке Тьмы. Похожа эта буква на рыбку, как ее изображают дети, с пышным хвостом, чуть выше которой проведена волнистая линия. «Рыбка» рисуется одним движением от верхней точки хвоста через голову к нижней точке хвоста.

Тэ'риль (вамп.) — добровольная жертва. Сами вампиры в это понятие вкладывают множество смыслов, непосвященных допуская лишь к обывательскому значению. Обряд возникновения подобной связи, точно как и условия, держатся в строжайшем секрете.

Дайкай — зверек семейства драконьих. Собой представляет небольшую — где-то в метр ростом — крылатую ящерку с парой передних конечностей. Как и все драконы дайкаи вылупляются из яиц. С рождения каждый зверек связан с определенным человеком (зардом). Существует поверье, что когда-то зарды и дайкаи были единым существом — драконом, но впоследствии они разделились на две симбиотические сущности. Между человеком и его дайкаем с момента пробуждения сознания последнего существует стойкая ментальная связь, объяснить природу которой с позиции современной науки невозможно.

Темная Ночь — праздник самой длинной ночи в году. Обычно на эту ночь во всех окнах зажигают свечи и гуляют до самого рассвета. Это время праздника и веселья, время сотен огней и костров. Считается, что самые значимые события свершаются в эту ночь, а загаданные на рассвете желания непременно исполняются.